КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Школа № 101

Учебный материал

СЕКРЕТНО
Экз.№

Подполковник И.А. СТЕПАНОВ

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ УСТАНОВОК

Кафедра специальной дисциплины I

Москва - 1965

кой работы

СОДЕРЖАНИЕ

В данном пособии автор делится своим опытом работы по агентурным установкам. Примеры, изложенные в пособии, взяты как из его личного опыта работы в СССР и Германии, так и из опыта работы по оперативным установкам за кордоном других наших сотрудников.

I. Агентурная установка, ее роль и место в оперативной работе

Агентурная установка - это разовое оперативное мероприятие по негласному сбору установочных и характеризующих сведений об интересующем нас лице или группе лиц, о важных объектах противника, их деятельности и специфических особенностях. Иногда это мероприятие проводится с целью проверки имеющихся у разведки данных об объектах и лицах.

Из этого следует, что каждая агентурно-оперативная установка связана с решением разведывательных и контрразведывательных задач, а поэтому она, как правило, ограничивается выяснением вопросов, предусмотренных оперативным заданием. Если же по ходу дела видно, что есть возможность выяснить и дополнительные сведения, представляющие оперативный интерес, то такая возможность используется.

Роль и значение агентурно-оперативной установки в разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности состоит в том, что с её помощью можно быстро и конспиративно получить достоверные данные, необходимые для принятия обоснованного решения по оперативному вопросу. Этим и объясняется ее широкое применение в работе органов государственной безопасности СССР.

К сожалению, не всегда мы используем возможность проверить с помощью агентурно-оперативной установки имеющиеся на интересующее нас лицо или важный объект противника данные. В качестве примера можно привести такой случай. Руководство поручило мне установить личный контакт со студентом, имеющим интересные связи. Надо

было определить его пригодность для нашей работы. Убедившись в том, что интересующий советскую разведку человек проживает по имевшемуся у меня адресу, я решил зайти к нему, избрав для этого соответствующую легенду. Неоднократные мои попытки попасть в дом к студенту не увенчались успехом, так как калитка во двор была заперта. Тогда я стал наблюдать за домом. Однажды калитка оказалась открытой, и я направился к дому. На мой звонок появилась женщина средних лет, которая, узнав, зачем я пожаловал, ответила, что их сын обзавелся своей семьей и давно здесь не живет. Получив его адрес, я ушел и не задумался над тем, что мое появление может вызвать переполох.

Как потом выяснилось, родители интересовавшего нас объекта занимали ответственные посты в правительственных учреждениях. Мое появление в их доме показалось им подозрительным, и поэтому они сообщили о моем визите органам безопасности. Только в самый последний момент нам удалось предотвратить провал.

Этого могло и не быть, если бы я предварительно провел через соседей обычную установку, узнал бы, что за люди проживают по имевшемуся у меня адресу, где их сын, и мне не нужно было бы появляться у них.

Успех агентурной установки зависит от подготовки оперативного работника, от его личных и деловых качеств; от его умения устанавливать и развивать контакты с людьми, разрабатывать правдоподобные легенды, применять их на практике, быстро ориентироваться в новой обстановке, концентрировать свое внимание на главном, от знания им обычаев, нравов местных жителей, их языка. Только при наличии перечисленных качеств оперативный работник может рассчитывать на определенный успех в установочной работе.

К сожалению, некоторые наши работники считают, что для проведения агентурных установок не обязательно иметь оперативную подготовку. Одни считают это излишней тратой времени, ненужной работой, полагая, что им эти знания не понадобятся, другие же, переоценивая свои способности, считают себя вполне подготовленными для проведения установки без специальной подготовки.

Было время, когда и я придерживался такого неправильного мнения и недооценивал многих полезных и нужных мне вещей. По-настоящему я это понял тогда, когда столкнулся с работой по установкам и мне больше ничего не оставалось, как исправлять свои недоработки на ходу, порой в процессе проведения агентурной установки. А сколько при этом было ненужных переживаний, разочарований, а главное страдала наша работа. Отсутствие опыта в подготовке и проведении агентурных установок отрицательно сказывалось на качестве выполнения оперативного задания. Конечно, трудности и недоработки могут быть и у хорошо подготовленного оперативного работника, но у него их будет значительно меньше, чем у неподготовленного работника, а сама работа не потребует лишнего напряжения сил и траты времени.

2. Первые шаги в нелегальных условиях и работа над собственными недостатками

Как только мне удалось обосноваться в качестве местного жителя, руководство в целях повышения моей общей подготовки и совершенствования языка предложило мне продолжить знакомство с городом, ближе присмотреться к нравам и обычаям местных жителей и по возможности усвоить их. Кроме того, я получил задание устанавливать и развивать личные контакты на нейтральной почве. За

порученное дело я взялся с большим желанием и посвящал ему все свое свободное время.

Знакомство с городом и его порядками, с нравами и обычаями местных жителей состояло в том, что я старался запомнить достопримечательные места, площади, главные магистрали, приучал себя пользоваться планом города, изучал порядок движения и маршруты городского транспорта, подбирал места, удобные для встреч, посещал столовые, рестораны, пивные, театры, кино, спортивные площадки, магазины, музеи, выставки, почтовые и другие учреждения, ко всему присматривался, завязывал разговоры с незнакомыми мне людьми, регулярно читал местные газеты и журналы, знакомился с содержанием и характером объявлений.

Все это было для меня ново и интересно, и, естественно, в какой-то степени способствовало пополнению моих знаний о стране моего пребывания и ее гражданах. Но как потом выяснилось, этого было недостаточно для моей будущей работы. Слишком поверхностны были мои познания, поэтому, сталкиваясь с самыми простыми вещами, я не всегда знал, как мне поступить.

После двух месяцев пребывания в стране и знакомства с ее порядками, нравами и обычаями местных жителей, мне показалось, что накопленные в этой области знания вполне достаточны для того, чтобы начать работать. Это желание вызывалось еще и тем, что мне хотелось проверить на практике свои способности и возможности.

Наконец, руководство поручило мне выяснить, когда и куда выехал интересовавший нас объект, чем он занимался и как он характеризуется по дому, уточнить его личные и деловые качества. Меня предупредили, что мое появление в доме объекта и интерес к этому человеку не должны дать ни малейшего повода для каких-либо подозрений.

Прежде чем выполнять задание, я продумал вопросы, которые мне предстояло выяснить, и наметил примерную последовательность бесед с людьми. Затем я ознакомился с местом, где нужно было проводить установку, разработал легенду, усвоил отведенную мне роль, продумал примерные ответы на возможные вопросы моих собеседников. После этого я приступил к выполнению задания. Я направился в дом, в котором когда-то проживал объект установки. Моя легенда состояла в том, что интересовавший нас человек является якобы моим знакомым, с которым я давно не виделся. Находясь проездом в городе, я решил его навестить. Если быть откровенным, то следует сказать, что чем ближе я подходил к дому объекта, тем больше возникало у меня вопросов. Я задумывался, например, над тем, в какую квартиру мне следует позвонить, как начать беседу, следует ли мне излагать свою легенду или ждать, пока меня об этом спросят, как повести разговор, чтобы не только узнать, где объект живет, но и выяснить остальные вопросы. Кроме того, меня еще волновали мои языковые способности, то есть примут ли меня за местного жителя или же в разговоре обнаружатся какие-либо погрешности в произношении, по которым могут заподозрить, что я не тот, за кого себя выдаю, и т.д.

Несмотря на эти неясности, сомнения и даже некоторое волнение, я решил проводить установку.

Не успел я отнять руку от звонка, как открылась дверь и на пороге появился мужчина средних лет. Он, видимо, собрался выйти из дома. Мне некогда было раздумывать, нужно было немедленно объяснить, зачем я пожаловал. Я рассказал легенду и изложил свою просьбу, хотя можно было ограничиться только просьбой. Он ответил, что мой знакомый давно здесь не живет, а его нового адреса он не знает. Он

посоветовал мне обратиться по этому вопросу к хауфертрауенсман. По смыслу я догадался, что мужчина советовал мне обратиться к доверенному лицу по дому, но какое положение это лицо занимает, каковы его функции, где его искать и можно ли мне к нему обратиться, все это было для меня не ясно.

Чтобы избежать возможных неприятностей, я решил не обращаться к хауфертрауенсман, а продолжить установку путем расспросов соседей объекта установки по дому.

В следующей квартире меня встретила пожилая женщина. Узнав о цели моего визита, она подтвердила известные мне данные об объекте и рассказала, что он из себя представляет. Она также не знала, куда он переехал, и посоветовала обратиться к хаусбухфюреру x/. Расспрашивая других соседей, я случайно встретил хаусбухфюрера. Он помог добыть адрес интересующего нас человека и сообщил недостававшие на него сведения.

В итоге я выполнил задание. Однако оно не принесло мне морального удовлетворения: я почувствовал слабость своей подготовки, в результате чего мне приходилось действовать ощупью и вместе с тем бояться, что по своей неопытности я могу провалиться. Такую неудовлетворенность я чувствовал и при выполнении последующих заданий. Особенно тревожило меня то, что источники информации, как правило, беседовали со мной на лестничной площадке вместо того, чтобы пригласить к себе в квартиру. Мне было ясно,

---

x/ Бухгалтер домоуправления.

что это- результат моих оплошностей, но каких именно, трудно было понять. Следует заметить, что беседы на лестничной площадке в процессе проведения установок могут привести к нежелательным результатам, так как любой случайный прохожий может вмешаться в разговор и интимная беседа стихийно может перерасти в своеобразное собрание жильцов данного подъезда или дома.

Основным моим недостатком являлось поверхностное знакомство с образом жизни немцев, их обычаями, нравами. привычками, принятыми формами обращения и установления личного контакта с незнакомыми людьми (благодарить за каждый пустяк, при встрече снимать шляпу, льстить при каждом удобном случае). В то время я сухо и официально вел беседы, не понимал, когда и в какой последовательности излагать содержание своей легенды. Дальнейшая практика показала, что вначале следует выяснить, какую ценность для нас представляет собеседник и, если он нужный нам человек, тогда в общих чертах ознакомить его с легендой и постараться получить от него побольше сведений. Когда же он будет интересоваться подробностями, что нас к нему привело, тогда можно сделать дополнительные пояснения. Я также не представлял, в какое время дня лучше проводить установку (домохозяйки-немки обычно охотнее всего беседуют с II до I4 часов, то есть тогда, когда они справились со своей основной домашней работой), не знал, как подбираются источники информации, и не умел определять по внешним признакам категории людей, проживающих в доме (по табличкам на дверях, по зановескам на окнах, по форме люстр, по времени подъема), плохо еще владел немецким языком.

Чтобы избавиться от серьезных недостатков, одного желания мало, надо найти необходимые для этого возможности и умело использовать их.

В первую очередь мне хотелось научиться устанавливать с местными жителями личные контакты, то есть завязывать с ними непринужденные беседы для выяснения данных об их жизни, обычаях, нравах, а также для усовершенствования своей разговорной речи. Если принять во внимание, что немцы, как правило, строго оберегают свои квартиры от посторонних, а тем более от незнакомых людей, то становится ясным, что это не так просто было сделать. В каждом отдельном случае нужна была хорошо продуманная легенда, с помощью которой можно было бы оправдать появление в немецкой семье и интерес к тому или другому человеку.

Когда я посещал немцев, ища себе комнату, меня везде встречали радушно, приглашали в квартиру, охотно разговаривали со мной и отвечали на все мои вопросы, давали советы и разъяснения и вообще проявляли максимум гостеприимства. Это навело меня на мысль использовать подобный предлог посещения для своей самоподготовки, усовершенствования языка и приобретения нужных навыков общения с местными жителями.

Этот метод самоподготовки вполне себя оправдал и помог мне в короткий срок познакомиться с бытом и нравами местных жителей, приобрести практические навыки общения с ними и избавиться от постоянно преследовавшей меня неуверенности.

Практически это выглядело так: в разных местах города на специальных досках немцы вывешивают объявления (продажа мебели, домов, животных, сдача в аренду свободной жилплощади и т.п.). В объявлениях указываются адрес, фамилия, номер домашнего или служебного телефона. Эти данные я записывал и использовал для посещения их владельцев на дому. Подобные предлоги для посещения хорошо прикры-

вали меня, давали возможность ближе познакомиться с условиями жизни местных жителей, с их нравами, обычаями, опробовать всевозможные приемы установления и развития личного контакта с людьми самых различных слоев и профессий. Это давало мне также хорошую языковую практику. Так, например, когда я приходил в квартиру под предлогом аренды комнаты, я не ограничивался только ее осмотром и выяснением условий аренды. Мне нужно было давать объяснение, почему я воздерживался от ее аренды, да так, чтобы не обидеть хозяев. Если речь шла о покупке каких-то вещей, то надо было находить соответствующее объяснение, почему эти вещи мне не подходили. И в том и в другом случае я должен был беседовать с людьми, составлять на ходу разные легенды, находить выход из создавшегося положения.

Посещения я практиковал в свободное от работы время. Они продолжались до тех пор, пока я не почувствовал уверенности и не приобрел необходимых навыков установления и развития личных контактов с незнакомыми мне людьми.

Работая над устранением собственных недостатков, я использовал и другие возможности: посещал театры и кино, музеи, выставки, магазины, столовые, рестораны, различные учреждения и заведения.

Особенно полезны были посещения театров и кино, где я видел и слышал много нового для себя, связанного с жизнью местных жителей, наблюдал, как они общаются между собой, как разрешаются конфликты и столкновения между ними. Если раньше я смотрел на события, разыгрывающиеся в пьесах и кинокартинах, главным образом с точки зрения получения эстетического удовольствия или простого любопытства, не вникая в их существо, то потом стал их рассматривать с познавательной точки зрения, как источники недостававших мне знаний, практических навыков. В этих целях я заучивал наиболее трудно запоминаемые фразы и

выражения, перенимал незнакомые мне манеры. Кроме того, одновременно совершенствовались и мои языковые знания. Я брал частные уроки немецкого языка. Эти занятия я использовал для уточнения непонятных мне явлений и получения справок по разным вопросам.

Чем ближе я знакомился с особенностями новой для меня обстановки, чем больше приобретал опыта установления и развития личных контактов с людьми, тем увереннее и целеустремленнее стали мои действия в процессе проведения агентурных установок. Это подтверждалось тем, что источники информации стали охотнее со мной разговаривать, давать мне всевозможные справки, приглашать в квартиры, да и я стал чувствовать себя свободнее, увереннее, поэтому работать стало значительно легче, чем раньше, когда многих вещей я не знал и не понимал, а действовал наугад.

Из сказанного следует, что, прежде чем проводить агентурные установки в чужой стране, необходимо хорошо изучить местный язык, усвоить обычаи, нравы, привычки, правила общения людей, знать сильные и слабые стороны их характера, а также пройти теоретическую и практическую подготовку в этой области. Для каждого ясно, что успех самоподготовки, совершенствование своих знаний, личных качеств во многом будет зависеть от выбора правильных средств и методов работы над собой. Средства и методы, которыми мне приходилось пользоваться в процессе своей подготовки, могут оказаться неподходящими для других. На мой взгляд, при решении этого вопроса следует исходить из того, какую оперативную подготовку получил тот или иной товарищ, в какой степени он владеет иностранным языком, насколько твердо он знает местные обычаи, нравы, правила общения местных людей и как он ориентируется в местной обстановке вообще, и в частности в вопросах политической, экономической, культурной жизни страны, в которой собирается рабо-

тать. И даже в тех случаях, когда товарищ считает себя вполне подготовленным в этом вопросе, все же лучше будет, если он предварительно проверит свои способности устанавливать и развивать личные контакты с незнакомыми людьми под прикрытием легенды на нейтральных объектах. И только тогда, когда он убедится, что может справиться с подобными поручениями, ему можно будет поручать проведение боевых агентурно-оперативных установок.

3. Подготовка к агентурной установке

Основанием для агентурной установки служит задание соответствующего подразделения, в котором, как правило, перечислены все вопросы, подлежащие выяснению или уточнению.

Чтобы подготовиться к проведению агентурной установки, необходимо:

- изучить оперативное задание и уяснить свои задачи;
- использовать официальные источники информации;
- предварительно ознакомиться с районом предстоящей установки;
- разработать и документировать легенду прикрытия;
- предварительно определить и изучить источников информации;
- составить примерный план беседы с источниками информации;
- разработать общий план действий.

Могут спросить, в чем должно состоять изучение оперативного задания и района, в котором намечено провести оперативную установку, как разрабатываются и

документируются легенды прикрытия, что следует учитывать при разработке примерного плана беседы с источниками информации, и другие моменты, составляющие содержание указанных выше разделов подготовки к проведению агентурной установки.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо подробно остановиться на каждом из перечисленных этапов подготовительной работы.

Изучение оперативного задания и уяснение своих задач. Когда в оперативном задании сказано, какие вопросы необходимо выяснить, то процесс изучения может ограничиться лишь запоминанием этих вопросов и последовательности их выяснения.

Значительно труднее установщику, когда задание не совсем четко сформулировано. Так, например, часто приходится сталкиваться с заданиями такого содержания: "Выяснить, что из себя представляет К.?" или "Собрать на М. подробные установочные и характеризующие данные". В данном случае оперативный работник, занятый установкой, не может ограничиться запоминанием указанной формулировки, а должен разработать перечень вопросов, которые он предполагает выяснить, и, как уже сказано выше, запомнить их.

В своей работе я пользовался разработанной мною памяткой, в которой к установочным данным относились следующие сведения: фамилия, имя, год и место рождения, национальность, партийность, семейное положение, родственные связи, образование, профессия, служебное положение, местожительство. При выяснении этих вопросов следует обратить внимание на такие моменты:

- членом какой партии состоит объект, сколько времени и какое положение в ней занимает;

- если женат, то с какого времени, где был заключен брак, состав его семьи и чем каждый из ее членов занимается, где они находятся;

- близкие родственники, где они находятся, какую связь с ним поддерживает объект установки;

- в каком учебном заведении и сколько времени учился, какую специальность приобрел, кем работает, в каких местах работал раньше;

- в каких местах проживал /точные адреса/, местожительство и адрес на день проведения установки. Если имелись в квартире или на работе телефоны, то их номера.

К характеризующим данным относились такие сведения об объекте установки, как общее его развитие, политические взгляды, общественная деятельность, отношение к своей работе, к окружающим людям, особые черты характера, манеры, способности устанавливать и развивать личные контакты с незнакомыми людьми, материальное положение, характер личных и деловых связей, моральный облик, дисциплинированность, особые увлечения и т.д.

Выясняя характеризующие данные, обычно следует исходить из того, что самые незначительные на первый взгляд сведения, детали могут явиться ключом к расшифровке многих непонятных, неизвестных действий интересующего нас объекта и помочь нам в принятии правильного решения.

Получая данные на объекта установки, не следует довольствоваться такими общими характеристиками, как: "он хороший человек" или "порядочный", а постараться уточнить, например, такие вопросы:

- На основании каких данных источник информации называет интересующего нас человека порядочным, хорошим?

- Какова эрудиция объекта, как он относится к действительности и какими фактами это подтверждается?

- Каких политических взглядов он придерживается, в чем заключается его участие в общественной работе, какое положение он занимает среди своих единомышленников, как он относится к наиболее актуальным политическим проблемам как внутреннего, так и международного характера?

- Пользуется ли авторитетом среди своих коллег по работе, знакомых и чем это объясняется?

- Из каких источников складывается его материальное благополучие, насколько оно его удовлетворяет?

- С кем из близких родственников, знакомых он поддерживает близкие отношения /личные, деловые/ и какими данными это подтверждается?

- Как он живет со своей семьей, были ли какие-нибудь недоразумения и на какой почве? Увлекается ли женщинами, в какой мере употребляет спиртные напитки, увлекается ли азартными играми и какими?

- Личные черты характера, выражающие его отношение к обществу, к другим людям, к труду, к своей личности, а также волевые черты характера: целеустремленность, дисциплинированность, смелость, самообладание, настойчивость, решительность.

Чем больше будет собрано данных об объекте установки, тем ценнее в оперативном отношении будет установка. Однако могут быть и такие задания, когда от установщика потребуется собрать не все перечисленные выше данные, а лишь некоторые из них.

Следует помнить, что независимо от объема задания установку надо проводить, соблюдая необходимые меры предосторожности - конспиративно.

Использование официальных источников информации.

Изучив оперативное задание и определив, какие вопросы нужно выяснить, следует подумать об использовании для получения требуемых сведений официальных источников информации, к которым относится справочная литература, адресные и телефонные книги, списки жильцов в подъездах жилых домов, материалы библиотек /диссертации, учет читателей/, учеты ремесленных и торговых объединений, церковных общин, загсов, страховых обществ, отделов полиции, ведающих учетом автомашин, мотоциклов и других транспортных средств. По справочной литературе нетрудно проверить, что имеется на нашего объекта. Труднее, когда приходится обращаться в официальные учреждения за получением нужной справки. В этих случаях мы обязаны действовать под прикрытием легенды.

Когда нам необходимо перепроверить некоторые данные, собранные указанным путем, не обязателбно появляться в доме объекта и беседовать с его соседями. Лучше использовать легендированный телефонный разговор с его родственниками или соседями. Такой разговор менее опасен, чем визит, так как собеседник не видит вас в лицо и не может фиксировать внешнее ваше состояние, которое при личной беседе иногда дает серьезные поводы для подозрений.

В случае необходимости можно позвонить на квартиру объекта установки и под соответствующей легендой выяснить интересующие вопросы. Если мы хотим поговорить не с объектом установки, а с кем-либо из членов его семьи, то позвонить следует в такое время, когда сам объект находится на работе. Когда необходимо поговорить лично с объектом установки, также можно использовать телефон. Однако к таким разговорам нужно тщательно готовиться, чтобы не дать собеседнику повода для ненужного подозрения.

В качестве прикрытия может служить разговор от имени:

- АТС, якобы с целью уточнения каких-либо дат, относящихся к документации телефона;

- какого-то страхового общества;

- нотариальной конторы, с целью розыска какого-то человека с фамилией, аналогичной фамилии объекта установки для оформления наследства. С помощью такого вызова мы можем получить самые разнообразные данные. Но получив их, тут же необходимо дать понять собеседнику, что он не тот человек, которого разыскивает нотариальная контора;

- редакции газеты института общественного мнения, с целью выяснения отношения к какому-то актуальному вопросу;

- всевозможных обществ, объединений и т.п.

Во всех случаях избираемая легенда должна сочетаться с характером задания, целью, преследуемой таким разговором, и способностью нашего работника вести разговоры по телефону с учетом местных правил и играть роль по легенде.

Предварительное ознакомление с районом предстоящей установки. Разобравшись с характером оперативного задания и уточнив перечень вопросов, подлежащих решению, уяснив, на что следует обратить особое внимание, можно переходить к следующему этапу подготовительной работы, то есть изучать район проживания объекта установки.

Эта работа сводится к тому, что путем наружного наблюдения, наведения отдельных справок можно выяснить, что из себя представляют люди, проживающие с объектом установки в одном доме, их режим дня (уход на работу и приход с работы, время, когда хозяйки делают закупки), в каких квартирах проживают пенсионеры, которых можно использовать для сбора объективных данных, необходимых для разработки легенды и плана действия.

От правильного подбора источников информации во многом зависит полнота и достоверность собранных сведений. В свою очередь правильность решения этого вопроса зависит от наличия у нас предварительных данных на людей, проживающих в доме, куда мы собираемся идти. Поэтому очень важно выяснить, что из себя представляет источник информации по своему общественному положению, складу характера /имеет ли он склонности к откровенному разговору/ и какими сведениями, интересными для нашей службы, он может располагать. Получить сразу такие полные данные, как правило, не удается, и нам приходится в процессе изучения местопребывания объекта установки собирать их по крупицам.

Посещая район, в котором предстоит провести агентурную установку, следует обращать внимание на такие внешние признаки квартир дома, в котором проживает наш объект, как шторы, гардины, таблички с фамилиями, люстры. На основании этих наблюдений делаются выводы о живущих в доме людях /рабочие, интеллигенция, буржуазия/. Так, например, при изучении табличек с фамилиями жильцов на дверях, мы должны обратить внимание на их форму, на материал, из которого они сделаны, на шрифт надписей на них, на особенности шурупов, которыми они прикреплены к дверям, и даже на то, закрашены или не закрашены края этих табличек.

Дело в том, что в Германии в разное время изготовлялись совершенно разные по своей форме таблички, а фамилии и другие данные на владельцев квартир писались разными шрифтами /до войны - из меди и железа, покрытые эмалью с готическим шрифтом, а после войны - в основном из дюралюминия и железа с латинским шрифтом/. Если квартиросъемщик проживал в доме непродолжительное время, то края таб-

лички с его фамилией, как правило, были чистые и, наоборот, если он проживает в данном доме продолжительное время, то края таблички при окраске дверей невольно закрашивались. Да и по головкам шурупов можно судить, когда они приблизительно были ввинчены. Судя по тому, какие шторы, гардины висят в окнах той или другой квартиры (старомодные или модные), можно примерно сделать вывод, кто в ней живет.

Внимательно наблюдая за бытом немцев и зная их вкусы и взгляды, нетрудно заметить, что состоятельные, а иногда и менее состоятельные, но молодые немцы стремятся шагать в ногу с модой и не только следят за своей внешностью, но и за тем, чтобы их квартиры имели современные шторы, гардины, люстры, мебель и т.д.

Менее обеспеченные, пожилые люди этих правил не придерживаются или следуют им реже, а поэтому по таким внешним признакам можно примерно определить, какая семья проживает в данной квартире и сколько времени. Если же собранные данные недостаточны для таких выводов, необходимо дополнительно вести наблюдение за обитателями интересующего нас дома с целью уточнения режима для живущих там людей, то есть, кто из них работает и кто находится дома. Обычно в окнах работающих рано утром зажигается свет, хозяйка провожает супруга, сына или дочь на работу, а неработающие, как правило, спят дольше. Полученные данные в результате посещения дома, в котором нам предстоит провести установку, и наблюдения за живущими в нем людьми учитываются при составлении плана действия и разработке легенды.

Разработка и документация легенды прикрытия. Любая оперативная установка, тем более без предъявления документов прикрытия, не мыслима без соответствующей легенды. Легенда составляется в зависимости от задания, обстановки, в которой предстоит работать, возможностей и способностей нашего оперативного работника, который будет проводить установку.

Основная цель легенды состоит в том, чтобы естественно объяснить наше появление и наш интерес к тому или иному вопросу, событию, личности. По своему содержанию, характеру легенды могут быть различными, но все они должны способствовать выполнению оперативного задания, предотвращать расшифровку наших планов перед посторонними лицами. Оперативный работник является не только составителем легенды, но и ее исполнителем. Поэтому успех во многом зависит от того, как установщик усвоил свою роль по легенде. Предположим, что установщик разработал хорошую легенду, усвоил свою роль и направился проводить установку без предварительной документации основных положений легенды. Не исключена возможность, что такой легкомысленный шаг может привести к серьезным последствиям.

При подборе местожительства установщика по легенде необходимо найти такие дома и районы, которые по своей отдаленности от района установки, путанности названий улиц /двойные номера, названия или вообще без названий/ трудно найти постороннему человеку, а, следовательно, это затруднит быструю проверку места жительства по легенде.

Практика установочной работы показала, что телефон может быть использован для предварительной проверки избранной нами легенды прикрытия и для ее закрепления. Особенно важно использовать эту возможность при проведении установок без документов прикрытия. Дело в том, что

если в доме появляется посторонний человек и выдает себя за кого-то, то не всегда ему верят и поэтому требуют от пришельца доказательств. Но стоит этому человеку предварительно позвонить и договориться о встрече, как его последующее появление будет считаться вполне нормальным, хотя он и не предъявлял личных документов. Особенно убедительны звонки, которые исходят от имени другого, "вышестоящего" лица, которое, выяснив согласие объекта установки на встречу, ставит его в известность, что к нему придет по его поручению какой-то "нижестоящий" работник. В таких случаях "вышестоящий" может даже просить объекта установки помочь направляемому к нему человеку под тем предлогом, что последний в этом деле новичок. /Обе роли выполняет оперативный работник/.

Для примера можно привести такой случай.

Необходимо было получить характеризующие данные на Н. по прежнему месту работы, зная, что объект установки выехал в другой город, где по своей прежней специальности устроился на работу. Наш работник, изучив фирму /новое место работы объекта установки/ и собрав необходимые для легенды данные, позвонил в фирму по прежнему месту работы объекта от имени владельца новой фирмы и сказал, что хотел бы получить на Н. подробную характеристику, так как собирается поручить ему самостоятельный участок работы. Владелец фирмы по прежнему месту работы объекта дал на последнего подробную характеристику. Поскольку он не мог ответить на все вопросы, то посоветовал нашему установщику поговорить с бывшим мастером объекта, фамилию которого он назвал. Наш работник поблагодарил за информацию и сказал, что на днях в их город поедет работник фирмы К., который и поговорит с бывшим мастером объекта установки. О приезде "работника фирмы"

мастер был поставлен в известность. Он не расспрашивал его ни о чем, а добросовестно рассказал все, что знал об объекте установки.

Из сказанного следует, что по телефону можно оказывать психологическое воздействие на нашего собеседника и тем самым подготовить его к откровенному разговору при личной встрече.

Если по легенде наш установщик выступает в роли работающего, то он должен подобрать себе соответствующее место работы, хорошо знать, что оно собой представляет, где находится, кто его владелец, знать фамилию мастера и коллег, с которыми якобы вместе работает. Если установщик выступает по легенде в роли представителя какой-то общественной организации, то он также обязан иметь представление о ней, знать по фамилии нескольких ответственных работников и где они находятся, номера их телефонов.

Необходимость хорошо знать легенду вызывается тем, что в процессе установок часто приходится сталкиваться с людьми, которые ради любопытства могут спросить, где живет и работает установщик, поинтересоваться его фамилией, организацией, от имени которой он выступает, и, если заранее не подготовиться к таким вопросам, то, естественно, может быть некоторая задержка и растерянность в ответах. Это может оказаться вполне достаточным, чтобы заподозрить нашего работника в чем-то недобром, таинственном, что, конечно, нежелательно. Предположим, что собеседник спросил нашего работника, на каком автобусе или трамвае можно доехать до его дома. Если он не смог ответить, то это практически будет означать провал.

Мне как-то поручили узнать, как себя зарекомендовал Ш., работая в одной из фирм. По легенде я работал в фирме, куда Ш. собирался поступить, в этот город приехал по слу-

жебным делам и попутно должен был выяснить, как Ш. зарекомендовал себя за время работы.

Прежде чем направиться в эту фирму, я подобрал себе подходящее место работы, собрал о нем основные данные, посмотрел, где оно находится, выяснил фамилии ответственных работников, избрал себе вымышленную фамилию, специальность, хорошо продумал ответы на возможные вопросы моих будущих собеседников. И когда почувствовал себя подготовленным, направился к владельцу фирмы, у которого Ш. в свое время работал. В процессе беседы владелец фирмы задал мне ряд вопросов о деятельности "моей" фирмы. Будучи хорошо подготовлен к беседе, я без труда ответил на них. Своим ответом я в какой-то мере закрепил свою легенду, вызвал собеседника на откровенный разговор и таким образом собрал нужные нам сведения на Ш.

О роли легенды можно привести еще такой пример. По одной агентурной комбинации мне предстояло выступить в роли русского эмигранта, который проживал в Мюнхене, работал в эмигрантской газете и приехал в Западный Берлин вместе с профессором-эмигрантом Н. Я постарался собрать материалы о русских эмигрантах, проживавших в Мюнхене, внимательно изучил их газеты, примерно определил свою месячную зарплату и размер пособия как перемещенному лицу, подобрал себе адрес жительства, изучил его район, уточнил название гастштета, в котором я якобы столовался, а по вечерам пил пиво, заучил имена ответственных редакторов и сотрудников газеты, вжился в свою роль газетчика (отдел писем), нарисовал себе образно внешность профессора-эмигранта, с которым якобы приехал в Западный Берлин, составил описание лиц, которые нас встречали на аэродроме в Темпельгофе и отвезли в район Вединг. Только после этого я включился в агентурную комбинацию. Такая тщатель-

ная подготовка нужна для того, чтобы выдержать проверку в случае задержания полицией. И действительно при исполнении своей роли я был задержан и доставлен в полицию, помёщен в одну из камер предварительного заключения. Во время допросов я строго придерживался разработанной легенды и мне поверили.

Предварительное определение и изучение источников информации. Очень часто результаты оперативной установки во многом зависят от удачно подобранных источников информации. Поэтому при знакомстве с районом предстоящей установки надо стараться путем визуального наблюдения и анализа внешних опознавательных признаков определить, кто живет в доме объекта установки и кого следовало бы использовать в качестве источника информации.

Однако прежде чем направиться к таким лицам, желательно навести о них справки у жильцов дома, случайно встретившихся во дворе или на улице, чтобы окончательно удостовериться в надежности лиц, с которыми предстоит работать. Располагая такой информацией, нетрудно будет принять окончательное решение идти в квартиру или нет.

Когда такая предварительная проверка и выявление источников информации не проводились, часто приходилось сталкиваться с определенными трудностями.

К чему такая беспечность может привести, свидетельствует следующий пример. По заданию Центра нужно было собрать подробные данные на лиц, проживавших после войны в одном городе. С приходом в этот город оккупационных войск, они заняли интересовавший нас дом, а в 1956 году, когда проводилась установка, этот дом капитально ремонтировали, так что из старых жильцов там никого не было.

Этим и объяснялось, что долгое время нам не удавалось найти людей, которые могли бы ответить на наши вопросы. Казалось, что присланное нам из Центра задание выполнить невозможно. Однако выяснилось, что недалеко от интересовавшего нас дома проживает женщина по фамилии Краузе, которая в свое время жила в том доме.

Наш оперативный работник направился по адресу этой женщины. Увидев на одной из дверей табличку с фамилией Краузе, он поспешил позвонить, вместо того чтобы предварительно обследовать весь дом и проверить, не проживает ли в нем другая семья с такой же фамилией. На звонок появилась женщина, которой установщик представился работником криминальной полиции. Криминалистом он представился для того, чтобы более обстоятельно побеседовать о вопросах, которые ему предстояло выяснить. Собеседница выразила готовность помочь ему и пригласила его в гостиную, где должна была состояться их беседа. Когда наш оперативный работник переступил порог гостиной, он увидел спавшего на диване мужчину в форме полицейского. Оценив сложившуюся обстановку, установщик пытался уйти в другую комнату под предлогом, чтобы не нарушать покоя хозяина дома. В ответ на это хозяйка сказала, что не беда, если своими разговорами они разбудят ее супруга, работника полиции. С доводами хозяйки пришлось согласиться.

Самое глупое в этом случае было то, что наш работник попал не по адресу. Интересовавшая его женщина по фамилии Краузе проживала в этом же доме, но этажом выше. Извинившись за беспокойство, наш работник направился к нужному ему источнику информации, который помог собрать данные, уточнить обстановку в интересовавшем нас доме.

Несмотря на то, что задание было выполнено, наш работник не получил морального удовлетворения, так как

он допустил серьезную оплошность, которая при других обстоятельствах могла привести к провалу. Анализ этого случая показал, что провала не произошло, вероятно, потому, что наш установщик был внешне спокоен и не растерялся. Этих неприятностей можно было избежать, если бы наш работник проявил больше осторожности, соблюдал элементарные правила сбора необходимых сведений на источника информации, с которым собирался беседовать.

Практика установочной работы показала, что наиболее подходящими кандидатурами для получения информации по дому являются пенсионеры и домохозяйки. Они располагают свободным временем и, как правило, рады, когда к ним приходит посторонний человек и вносит в их жизнь некоторое разнообразие. Конечно, не каждый пенсионер и не каждая домашняя хозяйка могут дать нужную нам информацию по дому. Одни из них никогда не интересуются тем, что делается в их доме, другие же по личным соображениям (боятся, что их информация может стать достоянием других жильцов дома и причинит им неприятности, вызвать кривотолки) уклоняются от дачи постороннему человеку каких-либо сведений о своих соседях. Поэтому очень важно выявить тех лиц, которые не имеют перечисленных недостатков и могут нам помочь.

Когда мне в доме не удавалось найти подходящего источника информации (дом заселен новыми жильцами или интересовавший нас дом уже не существовал), то я старался найти кого-либо из владельцев магазинов, закусочных, пивных, мастерских по обслуживанию жителей данного района, в котором когда-то проживал и наш объект. Эта категория людей, как правило, очень хорошо знает не только настоящих, но и старых своих клиентов и может дать нам нужные сведения или же адреса тех лиц, которых мы ищем.

Многие из этой категории людей поддерживают контакты с квартальными уполномоченными полиции, являясь их информаторами. Обращаясь к ним за справкой, необходимо помнить, что малейшая оплошность с нашей стороны может вызвать у них подозрение и навести на мысль рассказать об этом своему "приятелю" полицейскому. Поэтому, обращаясь к ним, мы обязаны хорошо продумать свою легенду и вести себя как можно естественнее.

О том, что владельцы указанных заведений могут служить источниками информации, свидетельствует такой факт. В одном из районов города, сильно пострадавшем во время войны, предстояло выяснить список жильцов, ранее проживавших в одном из разрушенных домов, установить, чем они занимались, кто из них после бомбежки остался в живых, где они находятся сейчас и чем занимаются. Эта работа усложнялась тем, что и соседние дома были разрушены, а оставшиеся в живых жильцы куда-то переселились. Долго мои усилия не давали нужных результатов. Пришлось разыскивать владельцев магазинов, пивных, мастерских, ранее обслуживавших население интересовавшего нас разрушенного района, и уже через них найти нескольких жильцов указанного дома. Только с их помощью мне и удалось собрать все необходимые данные и даже получить некоторые документы, представившие для нас оперативный интерес.

<u>Составление примерного плана беседы с источниками информации</u>. Из приведенных выше примеров видно, что наряду с разработкой и документацией легенды, необходимо также иметь примерный план беседы с людьми во время установки. Примерным я называю его потому, что мы не знаем, с кем нам придется беседовать, а следовательно, не можем его точно составить, не зная особенностей человека. Учитывая, что в ходе установки мы можем встретиться с разными людьми и различными обстоятельствами, наш план

должен предусмотреть несколько вариантов беседы, но все они не должны расходиться с той легендой, под прикрытием которой мы проводим установку.

Особенно следует отметить важность предварительного продумывания и составления ответов на возможные вопросы наших собес дников. Например, работа с немцами показала, что они страдают излишним любопытством и в процессе беседы могут задать самые неожиданные вопросы. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы заранее продуманным ответом удовлетворить это любопытство и не дать повода перерасти ему в подозрение. Ответить на тот или иной вопрос нашего собес дника не составит большой трудности, если мы предварительно предусмотрим такой вопрос и подготовим для него соответствующий ответ.

Разработка общего плана действий. Все вопросы подготовки к оперативной установке находят отражение в общем плане действий. В нем предусматриваются также сроки и очередность исполнения с учетом реальной обстановки.

После того как все мероприятия согласно намеченному плану полностью выполнены и оперативный работник считает себя вполне подготовленным к выполнению своей роли, можно смело проводить намеченную установку.

4. Проведение агентурных установок и меры предосторожности

После того, как мы изучили оперативное задание, разработали соответствующую легенду, усвоили свою роль, наметили источников информации, продумали общий план действия, мы переходим к основной части нашей работы, к установлению и развитию личных контактов с людьми, через которых собираемся добыть нужные нам сведения или же выяснить, через кого их можно получить.

Определив на основании данных предварительной подготовки, кто из жильцов дома нам больше подходит в качестве источника информации, мы направляемся к нему. Естественно, что при этом у нас возникают вопросы, как он нас встретит и что мы от него получим. Однако не следует в этот ответственный момент отвлекаться от главного. А главное здесь состоит в том, чтобы войти в свою роль по легенде и сосредоточить внимание на успешном установлении личного контакта с источником информации.

Мне много раз приходилось убеждаться в том, что при установлении личного контакта с незнакомым человеком важное значение имеет первое впечатление, которое мы на него производим своей внешностью, манерами, умением кратко и понятно излагать свои мысли, своим спокойствием и хорошим настроением. В этом случае народная поговорка "Встречать по одежке, а провожать по уму" находит свое полное подтверждение. Если внешность в порядке, манеры хорошие, настроение отличное, то это в какой-то мере успокоительно влияет на собеседника и помогает сблизиться с ним. Без преувеличения могу сказать, что каждый раз, когда у меня было хорошее настроение перед вступлением в личный контакт с незнакомыми людьми, беседы с ними протекали свободно и мы быстро находили общий язык, что очень важно для благоприятного развития дальнейшей беседы. И наоборот, когда у меня было плохое настроение и мне это не удавалось скрыть от своих собеседников, то беседы протекали вяло и с некоторым напряжением. Это, конечно, сказывалось на результатах. Объясняется это тем, что человек с плохим настроением менее сосредоточен, а следовательно, не в состоянии запомнить все то, что ему рассказывают. Умение подготовить себя к встрече в моральном отношении приходит не само, оно достигается систематической тренировкой. Одному это удается быстро, другому для этого нужно боль-

не времени. Зависит это, главным образом, от умения владеть своими чувствами.

Бывали и такие случаи, когда у меня не было причин для тревог и плохого настроения, все как будто было сделано, а внутренняя натянутость и встревоженность перед проведением установки не проходили. Долгое время я не мог понять, какими причинами порождается такое состояние и как от него можно избавиться.

Однако, чем чаще мне приходилось сталкиваться с подобными явлениями, тем больше я убеждался, что это следствие недоработки какого-то вопроса во время подготовки к установке (в основном при разработке легенды). Чтобы избавиться от тревожного состояния, которое время от времени у меня появлялось перед проведением установки, я испробовал многие средства и остановился на одном, которое заключалось в следующем. Перед тем как направиться в квартиру для установочной беседы, я старался поблизости от места предстоящей работы заговорить с человеком, случайно встретившимся по пути. Иногда этот разговор сводился только к тому, что я спрашивал своего случайного собеседника, кого он из жителей этого дома знает и с кем мне следовало бы поговорить, чтобы выяснить такой-то вопрос. Этого было вполне достаточно, чтобы в какой-то степени убедиться в пригодности разработанной на этот случай легенды и тем самым освободиться от тревог и приобрести чувство уверенности.

Когда человек окрылен верой в победу, настроение его поднимается, появляется энергия. Конечно, были у меня и такие случаи, когда и мое хорошее настроение, и другие положительные факторы не в состоянии были улучшить плохое настроение моего собеседника, которое у него было к моему приходу. Таким собеседникам я старался говорить комплимен-

ты (обращал внимание на чистоту и порядок в их квартире, на изящность отдельных вещей, красоту мебели, картин, а когда это было уместно, то на внешность собеседника). Иногда этим достигалась поставленная цель. Если же собеседник продолжал уклоняться от откровенной беседы, тогда я извинялся за беспокойство, не показывая своего недовольства, и уходил.

В этой связи мне вспоминается такой случай. В одной квартире, в которой я собирался провести установочную беседу, дома оказалась женщина средних лет. Уже после первого моего вопроса я понял, что она не расположена к откровенной беседе со мной. Я, не подав вида, что почувствовал ее плохое настроение, перевел разговор на другую тему и, в частности, спросил ее: где и кто ей сделал такую оригинальную укладку волос (она только что пришла из парикмахерской), так как якобы давно хочу найти для своей жены хорошего мастера. Вопрос попал в цель, моя собеседница разговорилась и охотно ответила на все мои вопросы.

Следует еще раз подчеркнуть, что наряду с общей подготовкой вопросов, связанных с оперативной установкой, не нужно забывать о роли и значении морального состояния установщика в процессе установочных бесед.

Как уже сказано выше, установление личного контакта при проведении установок, как правило, начинается с изложения легенды, под которой мы выступаем перед источником информации, и только в отдельных случаях, когда в этом нет необходимости, мы ограничиваемся изложением своей просьбы. Дело в том, что иногда встречаются люди, которые не интересуются, для чего нам понадобились те или иные сведения, и охотно отвечают на наши вопросы.

Установив личный контакт с человеком под определенной легендой, мы обязаны, прежде чем перейти к выясн нию

интересующих нас вопросов, убедиться, как он воспринял нашу легенду, не вызвала ли она у него недоумения и готов ли он после этого к откровенному разговору с нами. Убедиться в этом нетрудно, если мы с первого момента встречи внимательно присмотримся к собеседнику, особенно к выражению его лица и глаз.

Если видно, что собеседник чем-то встревожен, надо незаметно выяснить причины, а уж потом успокоить его. Часто такая настороженность является следствием того, что мы недостаточно четко объяснили собеседнику, почему тот или иной вопрос нас интересует. Успешное преодоление в процессе установки подобных трудностей зависит во многом от качества нашей предварительной подготовки к установочной беседе и личных способностей не теряться в трудные моменты и быстро находить правильное решение.

Не лишним будет сказать несколько слов о таких людях, которые, охотно отвечая на наши вопросы, не интересуются, для чего нам это нужно. Мне неоднократно приходилось убеждаться в том, что эти люди не такие простаки, какими они кажутся с первого взгляда. В конце беседы они тоже могут задать множество вопросов. Поэтому во всех случаях следует придерживаться легенды, не увлекаться излишними вопросами и быть готовым давать объяснения по любому вопросу. Если нас даже и в конце беседы не спросят, для чего нужны сведения, то в интересах дела лучше, когда мы по своей инициативе, хотя бы вскользь, изложим нашему собеседнику суть легенды и этим избавим его от подозрений, которые у него могут возникнуть после нашего ухода и которые в конечном счете могут привести к разгадке им наших замыслов.

Наши беседы с источниками информации, естественно, должны быть целеустремленными. Надо постоянно следить за

тем, чтобы инициатива всегда находилась в наших руках и не допускать, чтобы собеседник вместо ответа стал ставить вопросы. Мне не раз приходилось убеждаться в необходимости сохранять за собой инициативу, так как в противном случае установочные беседы не приносят желаемых результатов. Удержать инициативу не так трудно, если хорошо продумать план беседы и твердо помнить перечень вопросов, которые нужно выяснить. Когда я сталкивался с человеком, который уклонялся от откровенной беседы (из-за плохого настроения или моего неумения расположить собеседника к разговору), то в первую очередь я старался хотя бы по внешним признакам определить причину такого его состояния, а потом принимался за его устранение. Часто приходилось сталкиваться с людьми, которые по складу характера при встрече с посторонним человеком проявляли сдержанность. Таких собеседников мне удавалось настроить на нужный разговор рассказом какого-либо забавного случая или высказыванием в его адрес приятного комплимента.

Следует заметить, что многим немцам доставляет большое наслаждение кого-то поучать.

Установочная беседа может проводиться в нескольких вариантах. Это зависит от легенды. В одном случае в процессе установочной беседы мы называем фамилию человека, которым интересуемся, в другом - скрываем ее и собираем на него данные под прикрытием разговора о других лицах, с которыми он вместе проживает или работает.

Однажды мне нужно было выяснить, куда М. устроился на работу, какой образ жизни он ведет, увлекается ли женщинами и т.д.

К соседям М. я пришел по "поручению моего родственника", жена которого в отсутствии мужа якобы стала увлекаться посторонними мужчинами. Её однажды видели, когда она

выходила из дома М. Поскольку моя легенда точно не утверждала, к кому ходила жена моего родственника, я имел возможность выяснить, какие молодые мужчины проживают в их доме, где они работают и другие подобные вопросы, не давая при этом малейшего повода для подозрений. Для большей убедительности я показывал своим собеседникам фотографию молодой женщины с ребенком. То, что у нее имелся ребенок и она флиртовала в отсутствие мужа, естественно, еще больше возмущало моих собеседниц и они охотно помогли мне выяснить нужные мне вопросы. Получив таким путем необходимые сведения, в целях закрепления моей версии я просил своих собеседниц проследить, к кому придет жена моего родственника, если она опять появится в их доме. Они согласились. Через несколько дней я снова зашел к ним и осведомился о результатах наблюдения.

Таким образом, никого не называя, я получил необходимые сведения в отношении интересовавшего нас человека.

Чтобы не раскрыть интересующего нас человека при подобных установках принято обращать внимание на другого человека, фамилия которого называлась бы нашим собеседником в беседе с источником информации.

В разведке принято считать, как говорилось выше, что установка - это разовое оперативное мероприятие, которое завершается одним посещением источника информации. Это, конечно, правильно по одному тому, что обычно после ухода установщика у источника информации возникает множество вопросов, которых он не успел выяснить у посетившего его человека, так как последний держал инициативу беседы в своих руках и не дал ему времени для размышления. И если оперативный работник приходит во второй раз, то, как правило, не он расспрашивает источника информации, а тот его, и, таким образом, вторая беседа часто не приносит того, что

мы от нее ожидаем. Если по сложившимся обстоятельствам такие повторные встречи необходимы, то к ним нужно весьма обстоятельно готовиться. Надо продумать ответы на все возможные вопросы источника информации. Собеседник, удовлетворенный нашими ответами, обычно отвечает взаимностью.

В практике агентурных установок бывает и так, что нужные нам сведения мы не можем получить обычным путем - через соседей, знакомых объекта установки. Их можно было добыть только от него самого. В подобных случаях приходится проводить ряд предварительных установочных мероприятий с тем, чтобы найти подход к интересующему нас объекту установки и, установив с ним личный контакт, выяснить то, что нельзя было сделать через его окружение. Учитывая, что такие установки часто перерастают в агентурные разработки, необходимо следить за тем, чтобы наши действия на всех стадиях (предварительной и завершающей) согласовывались и исключали противоречия.

Примером такой сложной установки является установка немки Ш. Эта немка переписывалась со своей подругой - ответственным работником одного западного государства Б., находившимся в командировке в азиатской стране. В их переписке однажды упоминался некто В. Наше руководство поручило мне провести на Ш. по месту ее жительства установку, чтобы выяснить следующие вопросы:

а) Что из себя представляет Ш., где и кем она работает, ее родственные связи, политические взгляды и отношение к нашей политике;

б) Кто такой В., упомянутый в письме Ш., в каких он отношениях с немкой Ш. и Б., его политические взгляды и отношение к нам.

После ознакомления с районом проживания Ш. выяснилось, что там дачное место, где преимущественно проживают интеллигенты и не только летом, но и зимой. Дома большие, участки огорожены прочными металлическими сетками. В одном из таких домов проживала семья Ш. Неподалеку от дома Ш. находился продовольственный магазин и пивная, в которой проводили свой досуг местные жители. Наблюдение за домом Ш. показало, что в нем проживают молодой человек лет 28-30, мужчина 52-56 лет, старик 75-80 лет и женщина 50-55 лет. Молодой человек и мужчина работают. Внешние опознавательные признаки домов соседей Ш. давали основание делать вывод, что жильцы туда въехали недавно и личные контакты с Ш. едва ли поддерживают.

Однако собранных материалов было недостаточно для окончательного вывода, кто из местных жителей хорошо знает Ш. и может дать нам о ней нужные сведения. Учитывая характер задания, для меня было ясно, что посторонний человек, знающий Ш., может мне в лучшем случае дать только общие сведения о ней. Поэтому свои действия я строил с таким расчетом, чтобы на завершающем этапе работы иметь возможность установить с ней личный контакт и у самой выяснить то, что не могли мне сказать ее соседи или знакомые. В этих целях я решил использовать легенду о розыске человека, скрывавшегося от преследования еще с последних лет войны у кого-то из жителей улицы, на которой проживала Ш.

Эта легенда дала мне возможность беседовать с большим кругом людей и выяснить, что из себя представляет каждый из них, в том числе получить и некоторые характеризующие и установочные данные на Ш. и членов ее семьи. Однако основное, что нас интересовало, оставалось невыясненным. Конечно, теперь была возможность пойти к Ш. и

установить с ней личный контакт, но я считал это преждевременным и занялся изысканием дополнительных возможностей. По вечерам я посещал местную пивную, где беседовал с различными людьми о событиях минувшей войны. В этой связи затрагивал вопрос о розыске человека, который якобы скрывался в последний год войны у кого-то из жителей улицы, на которой проживала Ш. Эти беседы в непринужденной обстановке были особенно полезны и дали много нового о местных жителях. В частности, я узнал, что в последний год войны Ш. скрывала русскую женщину с детьми от преследования полиции и СС.

На существовавшей в их районе фирме по производству медикаментов работало тогда 200 человек русских женщин и детей, на которых фирма испытывала свои новые препараты. Отец Ш., работая там маляром, вывел за пределы территории лагеря русскую женщину с детьми и укрыл ее в доме своей дочери. Ясно было, что эти факты следует использовать для установления личного контакта с Ш., поэтому я старался выяснить как можно больше подробностей о Ш. и ее родственниках. Поскольку Ш., ее муж и отец не посещали указанную пивную, нужно было подумать, как лучше появиться у них дома. За это время мне удалось выяснить, что Ш. не работает, по характеру общительная женщина, а ее муж, напротив, замкнутый, работает в одной из местных типографий; ее отец - пенсионер, по характеру общительный. Молодой человек, о котором шла речь вначале, их квартирант, по роду своей работы редко бывает дома.

Я решил выступить в роли работника полиции, которому случайно стало известно о фактах преступления владельца фирмы, испытывавшего свои медикаменты на русских женщинах и детях, и благородном поступке Ш., которая спасла жизнь женщине и двум ее детям.

С этой легендой я и направился к Ш. в надежде, что ее муж на работе и я смогу спокойно с ней поговорить. Калитка оказалась на замке, мне пришлось позвонить. На звонок появилась Ш. Она спросила, что меня привело к ней. Я представился работником полиции и, не отвечая на ее вопрос, сказал примерно следующее: "Я знаю, что Ваш вопрос ко мне формальный, поскольку Вы, как многие другие женщины, обладаете способностью догадываться, а поэтому знаете, зачем я к Вам пожаловал".

По всему было видно, что мой комплимент пришелся ей по душе. Она сказала, что догадывается о причинах моего визита. Теперь не я, а она должна была ответить на свой вопрос, и она не заставила себя долго ждать. Её предположения сводились к тому, что я пришел к ней с тем, чтобы разобраться в ее имущественном споре с бывшей женой ее брата. Я подтвердил ее версию и, пользуясь благоприятной обстановкой, похвалил ее за догадливость. Таким образом, мне представилась возможность установить личный контакт с Ш. Муж ее оказался дома, и мне пришлось с ним познакомиться. Но это не помешало нам продолжить начатый разговор. Зная, что в моем положении нельзя упускать инициативу из своих рук, я попросил ее рассказать о конфликте с бывшей женой ее брата все по порядку. Она это охотно сделала и в подтверждение представила мне свою переписку по этому вопросу. Пока мы разговаривали, муж ушел на работу. Мы остались одни, нам никто не мешал спокойно беседовать.

Закончив обсуждение нашего "делового вопроса", она рассказала о своей жизни и о своих невзгодах, которые ей пришлось пережить в годы войны, но умолчала о спасенной ею женщине и детях. Пользуясь известными мне фактами преступлений, совершенных в годы войны владельцем фирмы по производству медикаментов, я постепенно перевел разговор на эту

тему, при этом подчеркивал положительную роль собеседницы в этом трагическом деле. Она удивилась моей осведомленности, но подтвердила факт спасения русской женщины с двумя мальчиками, бежавшими из лагеря смерти с помощью ее отца, работавшего тогда там маляром. Она даже показала мне тайник в своей квартире, в котором их прятала, когда к ней с обыском приходили работники полиции и СС.

Разговор на эту тему помог мне во многом дополнить и уточнить имевшиеся у нас данные о ней, ее родственниках и выяснить, кто такой В., чем он занимается, где он находится, его политические взгляды и отношения к нам. Оставалось только выяснить, кто такая Б. и в каких она отношениях с Ш.

Из задания было известно, что интересовавшая нас Б. находится в командировке в одной из азиатских стран, переписывается с Ш. Зная, что немцы в таких случаях обязательно шлют открытки с красивыми видами, я решил рассказать Ш. о том, что друзья с Ближнего Востока присылают мне открытки и я их якобы коллекционирую.

Эта легенда помогла перевести разговор в нужном мне направлении, в результате чего Ш. рассказала о переписке с Б. и о своих отношениях с ней, показала мне несколько открыток с видами из той страны, в которой работала Б., и как любителю интересных открыток дала мне их для перефотографирования.

Таким путем удалось получить ответы на все интересовавшие нас вопросы.

Из приведенного примера видно, что в отдельных случаях оперативная установка начинается с установочных бесед с людьми из окружения объекта и завершается установлением личного контакта с самим объектом, без каких-либо

недоразумений. Достигалось это главным образом потому, что наши действия постоянно увязывались и в случае возможной перепроверки со стороны Ш. не давали повода для подозрений. Пример этот показателен еще и тем, что из него видно, как важно в установочной работе тщательно продумывать свои действия и легенду прикрытия с учетом сложившейся ситуации.

На всех этапах подготовки к проведению установки необходимо соблюдать меры предосторожности. Особенно важно это при разработке легенды и выборе источников информации. Если в этих вопросах что-то упустить, не предусмотреть, то в самом начале можно провалить все дело.

Как до установки, так и после нее надо провериться, нет ли за установщиком наружного наблюдения.

Как-то мне предстояло установить контакт с владельцем фирмы Х., гражданином Австрии, и выяснить вопрос о деятельности другого хозяина фирмы, с которым Х. когда-то дружил. Под соответствующей легендой я познакомился с Х. Он охотно отвечал на мои вопросы. Правда, я замечал, что некоторые из вопросов вызывали у него недоумение, но не придал этому значения.

Беседа наша завершилась тем, что мне необходимо было для окончательного выяснения и уточнения ряда моментов обратиться в органы полиции. На прощание мой собеседник дал мне адрес ближайшего отделения полицейского участка. Будучи доволен результатами своей работы, я и не подумал пойти в полицию, а направился к ближайшей станции метро.

Вскоре, к моему большому огорчению, я заметил, что за мной следует Х. Я решил, что он проверяет, куда я пойду. Обдумав создавшееся положение, я сделал вид, что не заметил его и на одной безлюдной улице круто повернул и пошел

ему навстречу. Когда мы сошлись, я сделал вид, что рад встрече с ним, и пояснил, что решил вернуться к нему на квартиру и уточнить еще один вопрос. Я сказал ему, что заходить в местное полицейское отделение не буду, так как предполагаю обратиться в полицейское управление, где мне наверняка помогут, и попросил его пойти со мной. Не исключено, сказал я, что его помощь там может мне понадобиться.

Подобный оборот дела снял с меня всякое подозрение, и мой собеседник откровенно признался, что заподозрил меня и решил проследить, пойду ли я в полицию или нет. Подозрение ко мне было вызвано тем, что до меня уже кто-то приходил к нему по этому же вопросу.

От предложения пойти со мной в полицейское управление он отказался из-за отсутствия времени.

5. Личные качества установщика

Методы установочной работы тесно переплетаются с другими методами разведывательной деятельности, но они имеют и свои специфические особенности. Эти особенности требуют от оперативного работника-установщика, чтобы он наряду со специальной подготовкой обладал бы соответствующими личными качествами.

Установщик, как и всякий работник разведки, не только должен быть всесторонне развитым, политически грамотным, но особенно должен хорошо владеть искусством психологического анализа, обладать логическим мышлением, цепкой памятью, наблюдательностью, умением оставаться спокойным в сложных ситуациях, быстро ориентироваться в непредвиденной обстановке, находить выход из затруднительных положений, перевоплощаться в зависимости от условий легенды. Рассмотрим некоторые из этих личных качеств.

Логическое мышление. Конечно, каждый человек обладает способностью логически мыслить, но к установщикам в этом отношении предъявляются повышенные требования.

Объясняется это тем, что все установки без документов прикрытия проводятся под соответствующей легендой и, чем правдоподобнее она по своему характеру и содержанию, тем больше шансов на успех. Чтобы составить хорошую легенду, необходимо уметь на основании незначительных фактов и внешних признаков сделать правильный анализ обстоятельств предстоящей работы, определить, с какой категорией людей нам предстоит иметь дело, предвидеть, в каком направлении могут развиваться события.

Отсюда следует, чем больше человек обладает способностью логического мышления, тем легче ему справиться с этой работой.

Психологический анализ и его значение. Необходимость владеть искусством психологического анализа вызвана тем, что в процессе проведения установок оперативному работнику часто приходится сталкиваться с психологическими факторами, от своевременности разгадки которых очень часто зависит исход нашей работы.

Однажды мне было поручено провести установку на родственников одного погибшего во время войны немца. С помощью безобидной легенды мне удалось вступить в личный контакт с человеком, хорошо знавшим погибшего и его родственников. Он охотно рассказал мне об интересовавшем нас немце и его близких. Пользуясь расположением нового знакомого, я стал задавать много вопросов, в том числе и такие, которые не совсем увязывались с моей легендой. В процессе разговора по выражению лица собеседника было заметно, что некоторые мои вопросы его чем-то тревожили, но я не придавал этому значения и продолжал беседу.

В данном случае моя ошибка состояла в том, что, почувствовав какую-то тревогу собеседника, я ничего против этого не предпринял. В конечном счете это привело к тому, что незначительная тревога у моего собеседника переросла к концу нашей беседы в подозрение. Мне стоило больших трудов доказать ему, что за моими вопросами ничего опасного не кроется. Конечно, этой неприятности можно было избежать, если бы я объяснил, почему интересуюсь дополнительными вопросами.

Необходимо научиться замечать малейшее беспокойство собеседника, а это у людей проявляется по-разному. Поэтому надо быстро проанализировать сигналы беспокойства и вовремя принять соответствующие меры.

Возьмем другой пример. Мне нужно было выяснить, где и кем работает Н.,и, если представится возможность, уточнить его национальность.

Это было обычное задание, и меня удивил только его последний пункт относительно уточнения национальной принадлежности объекта. Перед квартирной хозяйкой объекта я выступал в роли родственника девушки, с которой Н. якобы дружил и на которой он хотел жениться. Квартирная хозяйка поверила моей легенде и охотно отвечала на мои вопросы. Мне оставалось только уточнить, кто он по национальности. С этой целью я перевел разговор на другую тему и поинтересовался его родителями. Было заметно, как на лице хозяйки появилась еле заметная улыбка, и это меня в какой-то степени насторожило. Стараясь узнать, что кроется за этой улыбкой, я продолжил начатый разговор о родственниках объекта. В конечном счете мне удалось выяснить, что моя собеседница не верит, что Н. местный немец,и поэтому собирается пойти в полицию, чтобы рассказать о своих сомнениях. Мне удалось отговорить ее от этого шага.

Не трудно себе представить, чем могло кончиться дело с Н. /наш разведчик/, если бы я не обратил внимания на улыбку сомнения моей собеседницы.

Приведенный пример свидетельствует, что в результате правильного анализа поведения собеседника мы можем дополнительно получать интересные для нас данные об объекте установки. Поэтому в процессе установки следует анализировать самые незначительные явления, чтобы вовремя разгадать замыслы и настроения наших собеседников.

Бывают случаи, когда в процессе установки нам приходится сталкиваться с фактами, которые серьезно компрометируют интересующего нас человека. Если при этом есть возможность использовать полученные компрометирующие данные в интересах дела, то отказываться от этого, мне кажется, не следует.

В подтверждение того, что правильное использование данных, компрометирующих объекта установки, приносит пользу, говорит такой пример. Предстояло провести установку на владельца одной фирмы, его близких родственников и выяснить происходившие там события, о которых каждый работавший на этой фирме должен был знать.

При составлении плана учитывалось, что названная фирма находится в небольшом городке, жители которого кое-что должны были знать о делах фирмы и связанных с нею событиях. Поэтому предполагалось, что получение этих сведений не составит большого труда. Значительно труднее было получить установочные данные на самого владельца фирмы, так как посторонние люди, как правило, такими данными не располагают.

Изучив задание, наш оперативный работник выехал на место. В результате предварительного ознакомления он полу-

чил более четкое представление о фирме, ее владельце, о количестве занятых там людей и о том, где в основном они проводят свободное время. Выяснилось также, что вблизи фирмы находится небольшой скверик, в котором днем отдыхают пожилые люди. Проанализировав полученные предварительные данные, оперативный работник решил выступить в роли человека, проводившего свой отпуск в этом городе. Он исходил из того, что с помощью такой легенды он сможет появляться в любой части города, в любом общественном заведении, беседовать с людьми на различные темы, и в процессе этих бесед выяснять вопросы, представлявшие оперативный интерес.

Действуя в соответствии с указанной легендой, он посещал пивные, закусочные, в которых проводили свой досуг рабочие интересовавшей нас фирмы, вел с ними беседы, отдыхал в скверике, разговаривал там со стариками-пенсионерами. Таким путем нашему работнику удалось собрать подробные данные об объекте установки, его родственниках, деятельности фирмы и происходивших там событиях.

Предстояло выполнить вторую часть оперативного задания: уточнить даты из биографии владельца фирмы и его родственников. С самого начала было ясно, что получить эти данные через посторонних лиц невозможно, а поэтому надо было найти предлог для установления личного контакта с владельцем фирмы или с кем-либо из его близких родственников. Ясно было, что решить эту задачу с помощью указанной легенды в таком виде, как она есть, нельзя, поскольку ее возможности были исчерпаны. Нельзя также было полностью от нее отказываться и выступать в другой роли.

Выйти из создавшегося затруднительного положения оперативному работнику помог один пенсионер, который рассказал, что владелец фирмы систематически укрывает от

финансовых органов часть своих доходов, и подробно пояснил, как он это делает, назвал людей, которые могут это подтвердить.

Эти данные оперативный работник решил использовать для установления личного контакта с владельцем фирмы, чтобы оказать на него психологическое воздействие. Он позвонил ему по телефону и сказал, что местный житель Ф. в беседе с финработником К. рассказал последнему о всех его махинациях по укрытию доходов и высказал мнение, что не исключена возможность, что К. этим делом заинтересуется, а поэтому просил его быть наготове.

Наблюдения за объектом установки показали, что анонимный телефонный разговор встревожил владельца фирмы. Были основания считать, что он поверил в эту легенду и ждал, когда к нему явится К. На другой день, во время обеденного перерыва, когда владелец фирмы находился дома, оперативный работник направился в контору фирмы и заявил служащим, что хотел бы видеть владельца фирмы. Служащий позвонил хозяину и доложил, что в конторе находится господин К., который желает его видеть. Хозяин пригласил К. на квартиру под предлогом, что он заболел и не может явиться в контору.

Растерянность хозяина фирмы (не спрашивая, зачем пришел к нему К., пригласил его к себе) явилась еще одним подтверждением, что он поверил в легенду. Это в известной степени ободрило нашего работника, который принял приглашение. При встрече с хозяином фирмы он повторил ему свою легенду о том, что проводит свой отпуск в данном городе и в разговорах с местными жителями слышал много интересного об истории его фирмы. Поэтому он решил познакомиться с ним лично, чтобы подробно побеседовать на эту интересную тему. Владелец фирмы пытался сделать

вид, что рад встрече с К., отвечал на все его вопросы, но тем не менее чувствовалось, что он обеспокоен. Беседа завершилась обедом с выпивкой, а затем владелец фирмы дал нашему работнику для ознакомления семейную хронику, личные документы своих предков, то есть то, чего не хватало для выполнения оперативного задания.

Пользуясь тем, что супруга хозяина вышла, наш работник осторожно стал интересоваться финансовым положением фирмы, его взаимоотношениями с рабочими. В ответ хозяин стал жаловаться на то, что есть люди, которые забывают все хорошее и при каждом удобном случае стараются сделать своему доброжелателю неприятность. Расшифровывая свою мысль, владелец фирмы намекал на то, что иногда приходится допускать некоторые отступления от существующих законов, но злые люди стараются делать из мухи слона.

Пользуясь удобным случаем, оперативный работник признался владельцу фирмы в том, что он, проживая в городе, столкнулся с такими злыми людьми, которые рассказали о нем довольно много неприятных вещей, и в частности об укрытии от финансовых органов части своих доходов. Хозяин, зная свои грехи, косвенно подтвердил, что иногда допускал некоторые нарушения финансовых законов, но по мере возможности старался исправить допущенные нарушения. Оперативный работник в свою очередь признался, что не мог поверить во все ужасы, о которых ему рассказали, и теперь, познакомившись с ним лично, убедился в его порядочности, однако посоветовал ему в дальнейшем быть в таких делах осторожным.

Поведение оперативного работника, естественно, пришлось по душе владельцу фирмы, и он стал более услужливым, предоставил нашему работнику свой кабинет для чтения личного архива, сразу выздоровел и даже на некоторое время отлучился по делам в город. Указанный визит завер-

шился тем, что оперативный работник договорился с владельцем фирмы о том, что содержание их беседы останется между ними. После этого хозяин фирмы доставил нашего работника на собственной машине к городской ратуше, где ему якобы предстояло выполнить некоторые поручения своих коллег. Этим самым он закрепил версию о том, что действительно имеет отношение к финансовым органам, хотя официально не представился в этой роли.

Приведенный пример показывает, что в отдельных случаях в процессе установки могут быть использованы компрометирующие объекта данные для получения нужных нам сведений.

Наблюдательность и хорошая память. Чтобы успешно провести установку за границей кроме специальной подготовки, хорошего знания языка, обычаев и нравов местного населения, необходимо иметь наблюдательность. Да и в процессе подготовки наблюдательность нам нужна не в меньшей мере, иначе как мы могли бы по внешним признакам домов определить обстановку, в которой нам предстоит работать и с кем мы примерно будем иметь дело.

В ходе беседы с источником информации не всегда есть возможность делать записи, поэтому установщику необходимо обладать хорошей памятью, чтобы после восстановить всю беседу, выбрав из нее нужные нам сведения.

Какой толк от установки, если мы не можем запомнить то, что нам удалось выяснить в результате многих усилий и стараний. Практика показывает, что и хорошая память не приходит сама по себе, она, как и другие положительные качества, является результатом упорного труда, тренировки. Из этого следует, что необходимо постоянно развивать свою наблюдательность, а также тренировать память.

Умение быстро ориентироваться в сложной обстановке. В процессе агентурных установок могут возникнуть различные трудности, которые невозможно предусмотреть заранее. В таких случаях оперативный работник не может с кем-либо посоветоваться и обдумать свои действия, а должен действовать немедленно и самостоятельно, оставаясь внешне спокойным.

Принятое в таких случаях решение не должно противоречить нашему общему замыслу, а, наоборот, должно способствовать выполнению поставленных задач. Говоря о внезапности и об умении ориентироваться в сложной обстановке, мы невольно затрагиваем и такое качество, как умение сохранять в такие неприятные минуты внешнее спокойствие и выдержку. При этом внешнее спокойствие играет главную роль. Примеры, в которых говорилось о характерных случаях внезапности, уже приводились, тем не менее мне хотелось рассказать еще об одном.

Выполняя одно задание, я должен был побеседовать с работницей специализированного магазина, чтобы выяснить фамилии преподавателей профессиональной школы периода ее учебы там и получить на них характеристики. Кроме того, мне нужно было под благовидным предлогом ознакомиться с ее дипломом об окончании указанного учебного заведения и постараться взять его на время. Перед ней я решил выступить в роли начальника отделения кадров центрального ведомства по подготовке торговых работников, которому поручено проверить деловые качества преподавателей.

Перед тем как отправиться к ней на квартиру, я уточнил, когда она работает и, убедившись, что она дома, поехал к ней. В квартире меня встретил молодой мужчина, оказавшийся мужем объекта установки, хотя мне сказали, что она не замужем. Он не спросил, по какому вопросу мне нужно видеть его жену, и пригласил в квартиру. Я не успел

переступить порог, как он сказал: "А я Вас знаю". Естественно, такое категорическое заявление встревожило меня. В этом городе мне приходилось выступать в разных ролях, и я не знаю, в какой он меня знает.

Чтобы успокоиться, я с безразличным видом ответил: "Если Вы меня знаете, тем лучше". Этого было достаточно, чтобы собраться с мыслями, а когда мы зашли в комнату, я с улыбкой попросил его уточнить, откуда он меня знает, так как не могу припомнить обстоятельства нашего знакомства. Супруг объекта установки с готовностью пояснил, что видел меня в полицейском управлении (место его работы), куда я приходил по делу. Теперь мне было ясно, как себя вести. Эти обстоятельства вынудили меня изменить первоначальную легенду, под которой я собирался провести установку, и в целях конспирации ограничиться выяснением только некоторых общих вопросов. Внезапная встреча с работником полиции была для меня неприятным сюрпризом, но из практики работы я знал, что лучший выход из затруднительного положения - сохранить спокойствие и принять новое решение сообразно сложившейся обстановке. Я продолжил беседу и выполнил задание.

6. Легенды установщиков

Проведение агентурной установки без документов прикрытия невозможно без обоснованной легенды, то есть такой, с помощью которой мы могли бы оправдать не только свое появление, но и наши интересы.

При наличии убедительной легенды у наших собеседников не возникает сомнений и создается хорошая предпосылка для откровенного разговора.

Дать оценку легенде, уже испытанной на практике, нетрудно. Ведь недаром говорится, что после базара мужик всегда умнее. Так и в нашей работе, нам легче судить о легенде после проведения установки. И даже в этих случаях наша оценка не всегда отражает действительное положение вещей. Из практики известны случаи, когда легенда отвечала всем требованиям, но оперативный работник, который ею пользовался при установке, по своим личным качествам не в состоянии был ее правильно преподнести своим собеседникам и выполнить все условия и требования, предусматривавшиеся при ее составлении. Следовательно, при оценке легенды нужно принимать во внимание и то, кем она была использована и был ли этот работник в состоянии по своим личным и деловым качествам правильно ее преподнести.

Оценивать легенду, не опробованную в процессе установки, значительно труднее, так как мы не всегда располагаем нужными для этого объективными данными. При оценке такой легенды следует исходить из того, насколько полно учитывались при ее разработке особенности оперативного задания, условия, в которых предстояло ее использовать, местные обычаи, нравы, традиции и привычки людей, личные качества и способности установщика и в какой степени она оправдывает наше появление у источников информации.

Чем могут кончиться установки, когда избранная легенда составлена без учета реальной действительности, свидетельствует такой пример.

Предстояло провести установку по прежнему месту жительства объекта, чтобы получить на него характеризующие данные и выяснить причины его переезда на другую квартиру. Перед жильцами дома объекта решено было выступить в роли его родственника - двоюродного брата.

Когда я в этой роли представился и начал расспрашивать об объекте, то вместо ответа мне заявили, что в этом доме все давно и хорошо знают объекта и что у него нет родственников.

Нетрудно себе представить положение установщика, выступающего с такой необдуманной легендой.

В таких случаях нашего товарища могут просто выставить за дверь и посоветовать ему больше не приходить с подобной чепухой или заявят о своих подозрениях в полицию.

Для проведения указанной установки можно было бы выступить в роли человека, который по поручению знакомого объекта должен был выяснить, как объект живет и чем он занимается. Знакомые имеются у каждого человека, поэтому появление под такой легендой не может вызвать сомнения или подозрения у людей, хорошо знающих объекта.

Как не следует разрабатывать легенду прикрытия, говорит и такой случай. Одному нашему практиканту было поручено провести установку по дому на инженера, работающего в почтовом ящике. Не имея представления, как следует поступать в таких случаях, он явился на квартиру объекта и представился его матери в качестве знакомого ее сына по Киеву и спросил у нее, где сын работает, когда бывает дома, какой номер его служебного телефона. Он сказал также, что хотел бы, чтобы объект показал ему Москву. Ни на один из этих вопросов практикант не получил ответа, поскольку мать объекта знала, что ее сын никогда в Киеве не был и друзей у него там нет. Не получив нужного ответа, практикант пошел к соседям объекта, стал там выяснять внешние признаки объекта, а на другое утро сел на скамейку против окон квартиры объекта и стал ждать его. Вскоре о нем узнал весь дом. Многие жильцы считали, что он хочет убить объекта.

В качестве легенд для проведения установок без документов прикрытия могут быть рекомендованы те, которые использовались мною или нашими товарищами в Германии.

Когда предстоит собирать о лицах сведения, относящиеся к периоду войны, то можно выступить под предлогом розыска своих близких, якобы проживавших в доме, в котором живет интересующий нас объект. Такая легенда может быть использована в самых различных вариантах. Следует отметить, что такие легенды всегда находили понимание и сочувствие у людей, к которым нам приходилось обращаться.

Если необходимо собрать сведения на беженцев или перемещенных лиц, то можно выступить в роли служащего или представителя ведомства, общественной организации, занимающейся прямо или косвенно такими людьми. Конечно, в каждом отдельном случае следует исходить из возможности документировать основные положения избранной легенды.

Когда требуются характеризующие данные по прежнему месту работы объекта, можно выступить в роли представителя другой фирмы, куда поступил или собирается поступить работать объект установки.

Можно выступить под видом коммерсанта, который интересуется благонадежностью нашего объекта, с которым он якобы намерен вступить в деловой контакт или к которому обратился объект установки. Еще лучше, если в данном случае мы явимся к объекту по поручению коммерческой фирмы или человека, который имеет или хочет иметь деловые отношения с объектом установки.

Если речь идет о молодом холостом человеке, то можно выступить в роли отца, близкого родственника девушки, на которой собирается жениться или с которой проводит время объект. Такая легенда дает нам возможность интересоваться самыми различными качествами объекта, его образом жизни,

деятельностью, материальным положением. Так, например, один наш агент - немец готовился для длительной командировки. В процессе подготовки он под всякими предлогами уклонялся от четкого выполнения поручавшейся ему работы. Видно было, что он увлекся чем-то другим и поэтому ему не хватало времени для выполнения основной работы, но чем он именно увлекался, оставалось неясным.

Чтобы внести ясность в этот вопрос, решено было провести установку по месту его жительства. Наш работник решил выступить в роли отца девушки, на которой объект якобы собирался жениться. Квартирной хозяйке объекта установщик представился владельцем фирмы из другого города и объяснил, что его к ней привело. Хозяйка дома поверила в эту легенду, пригласила его к себе в комнату и за чашкой кофе рассказала, как её родители проверили жениха, прежде чем выдать её замуж. Она особо подчеркнула, что такая проверка только на пользу дела, и охотно отвечала на все вопросы нашего работника. Она дала ему исчерпывающую характеристику и даже показала ему личный гардероб и пустые винные бутылки.

Беседа установщика с квартирной хозяйкой и соседями прошла нормально, полученные сведения помогли установить, почему агент уклонялся от своей работы.

Как видно из приведенного примера, легенды такого типа, как правило, находят понимание и сочувствие у окружающих и могут быть использованы в самых различных вариантах. Можно, например, выступить в роли обиженного мужа, жена которого в его отсутствие увлекается посторонними мужчинами. Жену якобы видели, как она выходила из дома, в котором проживает объект установки. Поскольку мы не знаем, к кому она ходила, а нам, естественно, хочется выяснить, кто же в доме живет, и получить ответ на интересующие нас вопросы. Пользуясь такой легендой, мы можем расспрашивать и о женатых мужчинах, так как она могла быть гостьей женатого в отсутствие его жены.

Эта легенда дает возможность выступить в роли защитников обиженных сторон /мужа или жены/ и других лиц в зависимости от характера задания и условий, в которых предполагается ее использовать.

Для разработки указанных вариантов легенды можно использовать анонимное письмо, которое в случае большого любопытства наших собеседников мы можем показать вместе с конвертом, где будет указана фамилия, под которой выступает установщик. Делается это просто: посылаем в свой адрес письмо, адрес на конверте пишем простым карандашом, а когда получим, стираем его и надписываем уже чернилами адрес и фамилию, под которыми выступаем по легенде.

Под видом представителя Национального фронта, Красного Креста, страховых обществ и добровольных обществ можно устанавливать местожительство интересующего нас объекта и собирать на него необходимые установочные и характеризующие данные, а в случае необходимости устанавливать с ним личный контакт.

Как-то необходимо было собрать установочные и характеризующие данные на погибшего немца и выяснить, кто из его родственников остался в живых, где они находятся и что они знают о нем.

После предварительного изучения обстановки по месту его прежнего жительства решено было выступить под видом представителя Красного Креста. Легенда состояла в том, что в общество Красный Крест пришло письмо от одной семьи, разыскивающей своего сына, который якобы служил вместе с нашим объектом. Чтобы ответить на указанное письмо, решили выяснить по месту прежнего жительства объекта, что он за человек, где находится, как с ним можно связаться и т.д.

Беседы с людьми по прежнему месту жительства показали, что избранная нами легенда не вызвала у них подозрений. Они охотно рассказывали все, что знали об объекте, и помогли разыскать его престарелую родственницу. Все остальные родственники, как выяснилось, погибли во время войны. Таким образом были успешно собраны интересовавшие нас материалы.

Для установки можно также использовать нотариальную контору, выступив в качестве служащего этой конторы или по поручению нотариуса.

Идея использования в качестве прикрытия для проведения установки нотариальной конторы возникла совершенно случайно. Однажды в разговоре одна немка рассказала мне историю о том, как ее разыскивала нотариальная контора, чтобы передать неприятную и в то же время приятную для нее весть. Неприятным было известие о смерти родственника, проживавшего в Америке, с которым она долгое время не поддерживала связи, а умерший не знал ее адреса, поэтому ее разыскивали около полугода. Приятная сторона - уведомление о праве наследства на имущество, оставленное ей умершим.

Этот рассказ меня заинтересовал, и я решил на его основе разработать легенду, когда мне поручили провести установку на одну пожилую женщину и на ее к тому времени умершую племянницу, у которой по месту жительства не было родственников. Было известно, что у этой пожилой женщины есть родственники в Америке. Надо было выяснить, где они проживают и чем занимаются. Все, что касалось этой женщины и ее племянницы, мне удалось выяснить по месту их прежнего жительства. Что же касается их родственных связей в США, никто ничего точно не знал, так как она ни с кем не делилась. Соседи характеризовали ее как замкнутую, ни с кем не общающуюся женщину, и у меня сложилось

мнение, что в обычной беседе она может и мне ничего не сказать о своих родственниках в США.

Здесь я и решил действовать от имени нотариальной конторы. Я начал с того, что подобрал нотариальную контору, побывал в ней, узнал фамилии ее сотрудников, чем они там занимаются. Заручившись этими данными, я направился к объекту установки и рассказал ей, что по поручению нотариуса разыскиваю родственников недавно умершего американца, которым следует передать наследство. Моя собеседница поверила в эту легенду и с большим старанием стала вспоминать своих родственников, их адреса в Америке и чем они там занимались. Таким путем удалось подобрать ключ к этой замкнутой старухе и получить от нее требовавшиеся нам сведения.

Иногда для сбора сведений об интересующем нас объекте может быть использована легенда о розыске знакомого, если установщик сумеет ее правильно преподнести лицам, с которыми ему в процессе установки придется сталкиваться.

Нашему практиканту К. поручалось собрать установочные и характеризующие данные на семью немца Э. и установить его родственников. В результате предварительной проверки выяснилось, что Э. проживает в дачном месте в двухэтажном доме, на работу и с работы его возят на машине, вместе с ним по утрам уезжала и его жена, в доме никого не оставалось. Соседи об интересовавшем нас объекте могли сказать лишь то, что он занимает высокий пост, но какой и в каком учреждении, никто не знал. Обсуждая с К. варианты легенды прикрытия, мы остановились на том, что он будет выступать в роли молодого человека, разыскивающего девушку, давшую ему домашний адрес Э. Через соседей удалось выяснить, что у Э. работает приходящий

дворник-садовник. К. встретился с садовником. Последний рассказал, что у Э. нет своих детей, но что у них часто гостит их племянница. Он описал ее приметы. Через садовника К. выяснил и день, когда хозяйку дома можно застать у себя. Имея такие данные о племяннице Э., наш работник получил возможность придать своей легенде более правдоподобный характер и уже без риска выступил перед женой Э. Последняя поверила, что какая-то девушка обманула нашего работника, выразила ему свое сочувствие и подтвердила, что у нее есть племянница, которая у них часто бывает, но сомневалась в том, что ее племянница могла так зло пошутить над молодым человеком. Она дала ему ее адрес, посоветовала нашему работнику выбрать время и поехать к ней /племянница проживала в другом городе/. К. поехал к племяннице и по возвращении сообщил Э., что ее племянница не та девушка, которую он ищет. При этих обстоятельствах жена Э. сама рассказала нашему работнику, что к ним приезжают родственники из Америки и что они из себя представляют. Многие вопросы, которые нас интересовали, удалось выяснить через племянницу, с которой К. сумел установить хорошие отношения.

<u>У объекта установки можно появиться под предлогом розыска своих родственников</u>, если мы располагаем на него предварительными данными. Для примера могу привести такой случай. Мне нужно было собрать по возможности полные данные о родственных связях одной немки, погибшей во время бомбардировки города. Проверка на месте показала, что дома, в котором объект находился во время бомбардировки, не существует, оставшиеся в живых жильцы переселились в другие места. По имевшимся данным, и наш объект до указанного несчастного случая проживал якобы по другому адресу, но когда я стал проверять, то оказалось, что в этом городе никогда не было и нет такой улицы. Это навело меня на

мысль, что, возможно, она проживала по такой же улице в том городе, где родилась. Выезд в город по месту рождения объекта и проверка подтвердили мои предположения. Зная, что объект погибла в другом городе вместе со многими людьми, находившимися с ней в одном доме, я решил выступить в качестве человека, у которого вместе с объектом установки якобы погибла сестра и который хотел бы выяснить более подробно обстоятельства ее гибели. Близкие объекта встретили меня с сочувствием и рассказали об обстоятельствах гибели своей родственницы, о ее близких, чем они занимаются и где находятся, то есть сообщили то, что требовалось выяснить.

Играя роль начинающего писателя, можно получить характеристики на всех жителей, проживающих вместе с нашим объектом, а следовательно, и на него. Свой интерес он всегда может объяснить тем, что один из героев его будущего рассказа имеет некоторое отношение к жильцам их дома. Особенно хорошо такие беседы вести с пенсионерами в непринужденной обстановке.

При установке объекта можно назваться сотрудником криминальной полиции, когда этому будет способствовать обстановка и наш работник в состоянии играть эту роль. Подходящим моментом для выступления в роли полицейского считаю такой, когда по предварительным данным мы знаем, что наш объект по тем или иным причинам вынужден опасаться полиции или он вообще по складу своего характера боязливый человек, которому одного напоминания о полиции достаточно, чтобы он стал послушным и готовым сделать что угодно, лишь бы поскорее отвязаться от такого посетителя.

В качестве примера, подтверждающего, какое воздействие оказывает на некоторых людей одно лишь напоминание о полиции, могу привести такие случаи.

Необходимо было получить установочные и характеризующие данные на немца, проживавшего за пределами Германии. Известно было, что в Германии живет его сестра. Решено было провести установку по ее месту жительства с тем, чтобы получить необходимые нам данные на брата. Уже первые беседы с соседями по дому этой женщины дали ответы на многие наши вопросы. В частности, выяснилось, что она нигде не работает, занимается проституцией, несмотря на запрет полиции. Все жильцы дома говорили о ней с презрением, и видно было, что никто из них с ней не общается и ничего не знает о ее прошлом, настоящем и ее родственниках. Следовательно, выполнить задание по сбору сведений на ее брата можно было только через нее.

Проанализировав сложившуюся обстановку, я решил, не теряя времени, посетить ее под видом работника полиции. На квартиру к ней я направился в II часов потому, что раньше там можно было встретить посторонних мужчин. На мой первый звонок она не реагировала. Тогда я позвонил настойчивее. После этого дверь открылась и я увидел женщину, которой было 26-28 лет. Узнав, что перед нею работник полиции, она поспешила извиниться за то, что долго заставила меня ждать. За такое неуважение я в свою очередь пожурил ее, затем попросил показать мне квартиру. Беспорядок в комнатах свидетельствовал о том, что ночь прошла бурно, на столе стояли пустые бутылки, валялись остатки пищи. С осмотром квартиры я не спешил, внимательно заглядывал в каждый угол, а время от времени рассматривал и саму хозяйку, ничего при этом не говоря. Своим молчанием и внимательным обследованием квартиры я старался оказать на нее психологическое воздействие, вызвать у нее боязнь и тем самым сделать ее неспособной разгадать истинную цель моего прихода, и вообще подготовить к разговору. По-

сле такой психологической обработки она не в состоянии была больше скрывать свое волнение. Разговор начался с выяснения причин, приведших ее к такой жизни, и закончился расспросом о ее брате. Получив ответы на свои вопросы, я еще раз посоветовал ей бросить подобный образ жизни и заняться полезным трудом.

Или такой случай. В процессе одной установки выяснилось, что женщина, которая была в близких отношениях с объектом установки, могла бы рассказать о нем, но проживала в другом месте. Под соответствующей легендой я несколько раз приходил к ней, но не мог застать ее дома. Соседи мне говорили, что после работы она часто посещает своих знакомых и даже ночует у них. Как-то раз в субботу я застал ее дома. Она встретила меня, как старого знакомого, не спросила, зачем я пожаловал, усадила в мягкое кресло и принялась готовить кофе. По всему было видно, что она приняла меня за другого человека, которого в лицо не знала, но договорилась о встрече с ним. Вначале мы пили кофе, беседовали о погоде, но когда стало ясно, чего она от меня ждет и что такая игра мне не поможет выполнить задание, то я стал задумываться над тем, как лучше выяснить нужные мне сведения. При сложившейся обстановке мне нужно было торопиться, так как каждую минуту мог явиться тот человек, с которым она действительно договорилась о встрече, и я решил выступить перед ней в роли работника криминальной полиции, чтобы привести ее в замешательство и, пользуясь этим, выяснить нужные мне вопросы. Когда я представился работником криминальной полиции, она от испуга не могла вымолвить ни единого слова. Пришлось подождать, пока она придет в себя, и тогда продолжить беседу по интересовавшим меня вопросам. Желая избавиться от меня, она, не задумываясь, рассказала все, что знала. После этого я вежливо попрощался и

посоветовал ей в следующий раз интересоваться, кто к ней приходит.

Нашему работнику, желающему в процессе проведения установки выступить в роли полицейского, следует иметь хотя бы общее представление о структуре полицейского аппарата, о функции отдела, от которого он собирается выступить, владеть основными приемами, применяемыми сотрудниками полиции в процессе их работы, знать, как они между собой общаются, различать полицейские звания. Все эти данные можно собрать из криминальных романов, полицейских фильмов и путем личного наблюдения. Если человек располагает перечисленными знаниями, он уверенно будет чувствовать себя в роли полицейского.

7. Источники информации при проведении установок в Германии

Как известно, основными источниками информации при агентурных установках были и остаются люди, которые проживают или работают вместе с интересующим нас объектом. Но иногда не удается получить нужных нам сведений через указанную категорию лиц, поэтому мы вынуждены искать других источников информации, которые хотя и не общаются с объектом установки, но знают его и могут ответить на наши вопросы. К ним относятся:

- лица, отвечающие за состояние и порядок в домах /владельцы или управляющие домов, дворники, хаусбухфюреры, хаусфертрауенсманы/, владельцы пивных, закусочных, магазинов, мастерских бытового обслуживания, парикмахерских, аптек, врачебных пунктов, поликлиник, страховых касс, почтовых ведомств, отделений;

- государственные и частные справочные бюро, адресные книги, телефонные справочники, библиотеки /учетные карточки читателей, дипломные работы объектов установки, их родственников/, ЗАГСы, церковные общины, соответствующие отделы городской ратуши /по торговле, ремеслу, образованию, здравоохранению/, архивы школ.

Каким из перечисленных источников информации следует пользоваться в том или ином случае, решает установщик в зависимости от задания, от обстановки в районе проведения установки.

Некоторые товарищи могут спросить, а нужна ли в таких случаях легенда? Да нужна, все наши действия, связанные с получением любой информации, должны в целях конспирации прикрываться во всех случаях правдоподобной легендой. Следует также помнить, что и в этих случаях качество получаемой нами информации во многом будет зависеть от того, насколько умело мы используем избранную нами легенду.

8. Роль оперативной подготовки в работе разведчиков-установщиков

Молодые сотрудники, которых мне приходилось знакомить с методами проведения оперативных установок без документов прикрытия, по своему развитию, оперативной подготовке, жизненному опыту, личным качествам, складу характера были самые разные люди. Одни из них имели некоторое представление о методах установочной работы и нуждались только в усовершенствовании их, другие ранее с этой работой вовсе не сталкивались и не имели о ней представления. С такими товарищами приходилось начинать все с самого начала. Многие начинающие сотрудники почему-то считали, что они не смогут без соответствующих документов

появиться в том или другом доме, установить с их хозяевами личный контакт и выведать у них нужные нам сведения.

Чтобы составить правильное представление о том или другом товарище, приходилось вначале близко знакомиться с ним, предварительно беседовать о нем со старшими оперативными работниками, в подчинении которых он находился. Своим вниманием и советами они помогали мне скорее и правильнее подбирать нужную форму подготовки.

Занятие строилось в строго индивидуальном порядке, в зависимости от подготовки и личных качеств молодого товарища, обычно начиналось с бесед о методах проведения установок без документов прикрытия и завершалось проведением установок. Теоретическая подготовка основывалась на разборах ранее проведенных установок. Особенно много времени уделялось таким вопросам, как разработка и документация легенд, подбор источников информации и проведение установочных бесед. Обучение оперативного работника занимало 60-120 часов, что зависело от его общей подготовки и личных качеств.

Несмотря на то, что обучавшиеся по своей подготовке и характеру отличались друг от друга, все они научились самостоятельно осуществлять установки различной сложности.

Как проходило обучение, приобреталось умение, практические навыки по установкам, показывают приведенные ниже отчеты некоторых молодых работников.

Отчет оперативной сотрудницы К.

"В начале моей работы, то есть до обучения меня методам проведения оперативных установок без документов прикрытия, мне дали задание провести установку на одну девушку. Известен был ее адрес, приблизительно место работы и институт, который она закончила.

В ходе установки нужно было познакомиться с ней, затем на основе собранных материалов и личных впечатлений составить на нее подробную характеристику.

Как проводится подобная работа, с чего следует начинать, я еще не знала. Мне посоветовали проявить максимум находчивости и инициативы, что поможет выполнить задание. Сначала я решила каждое утро дежурить около дома этой девушки, чтобы проводить ее до места работы, а потом искать способ, как зайти к ней на работу.

"Кто ищет, тот всегда найдет!" - говорил мне мой руководитель, и я, стыдясь своей неизобретательности, упорно наблюдала и искала, а чего искала, я четко не представляла себе. В конце концов из-за недостатка времени /как я убедила себя/ это задание я отложила на некоторое время. Оно очень долго висело на мне тяжелым бременем, так как я не знала, с какого конца к нему приступить.

Вот так началась моя работа по установкам. Шло время. Мое первое задание совсем не продвигалось. Когда меня прикрепили к инструктору, который познакомил меня с приемами проведения установок, я шаг за шагом стала осваивать это дело и вскоре поняла, что в этой работе нет шаблона. Напротив, сколько случаев, столько и разных вариантов в решении задачи.

Конечно, не может быть рецептов на все случаи, многое зависит от способности установщика быстро и естественно вжиться в легенду, от его находчивости, умения перехватывать инициативу в разговоре с собеседником и направлять разговор по нужному руслу.

Овладеть методами работы мне во многом помогли беседы и занятия с инструктором. Достаточно сказать, что мои последующие установки проходили за 3-4 дня, самое большое за неделю каждая. Хотя не все проходило безупречно, но они не давлели надо мной, как это было в первом случае.

Моим следующим заданием было провести установку на одну преподавательницу по месту ее жительства. Казалось бы, все ясно. Однако когда я отправилась к ней домой, то начала волноваться. При приближении к квартире объекта волнение мое возрастало. Совершенно случайно я попала не в тот подъезд, и это меня несколько выручило. Я почти успокоилась, как только заговорила с посторонним человеком. Наступила как бы разрядка нервного напряжения.

Проводя дальнейшие установки, я заметила, что такое волнение было у меня каждый раз в начале выполнения задания. Стоило мне начать беседу, как волнение проходило. С каждым разом я волновалась меньше, так как, естественно, с приобретением опыта, пусть небольшого, задания становились привычными.

Моим следующим заданием была установка девушки, студентки одного из институтов. Надо было получить на нее подробную характеристику, а затем познакомиться с ней и составить о ней мнение. После того как я изучила полученное задание, обстановку на месте проведения установки, я приступила к составлению легенды.

На этот раз я решила выступить в роли общественницы, выполняющей поручение редакции одного журнала. Я подобрала себе условное место жительства, выяснила, кто там живет, какие в том районе магазины, учреждения, достопримечательности и средства связи. Закончив с разработкой легенды, я приступила к изучению предполагаемого места ра-

боты, а потом познакомилась с редакцией журнала, по поручению которой якобы собиралась выступить. Для этого я посетила редакцию, посмотрела, какова там обстановка, кто в ней работает, поговорила под соответствующим предлогом с главным редактором и таким путем имела возможность уточнить все то, что мне было не ясно. И только после этого приступила к проведению установки: получила предварительные данные на студентку через соседей, поговорила с ее бабушкой.

Когда девушка была в институте, я зашла к ее родителям. Вначале они встретили меня с недоверием /отец девушки занимал видное положение/, но когда я объяснила суть моего посещения, ее мать охотно стала со мной разговаривать и рассказала много интересного о своей дочери и ее ближайших планах. Моя легенда состояла в том, что редакция журнала якобы собирается создать на общественных началах отдел из молодых специалистов, владеющих иностранными языками, для перевода из иностранных технических журналов наиболее интересных статей. Родители были польщены тем, что их дочь одна из немногих приглашена редакцией для такой ответственной работы.

На другой день мне без особого труда удалось познакомиться с самим объектом установки и в присутствии родителей продолжить разговор на затронутую тему. В конце беседы я обещала, как только вопрос о создании отдела для перевода иностранной технической литературы на общественных началах будет окончательно решен, сообщить им об этом по телефону.

В процессе последующих установок мне приходилось посещать институты, беседовать со многими людьми, устанавливать с ними личные контакты, но в отличие от первых установок я уже чувствовала себя увереннее, да и сама

отработка легенды проходила значительно быстрее и без помощи инструктора.

В заключение хочется сказать, что в этой работе очень важно поверить в свои силы, научиться разрабатывать легенды, уверенно играть свою роль и во время проведения установки забывать обо всем постороннем. Вначале это трудно, но потом становится легче, привычнее".

Другой молодой сотрудник М. рассказывает:

"До прохождения специальной подготовки в области проведения установок без документов прикрытия, я имел об этой работе самое смутное представление. Установки, которые мне приходилось проводить до этого, прикрывались обычно одной легендой - розыск товарища. Этот предлог хотя и давал мне возможность легко войти в дом и свободно выйти из него, но результаты установки были весьма скромны и строились в основном на случайностях. Примитивность моих представлений об установочной работе, ее методах мне стала более очевидна, когда я проходил специальную подготовку и имел возможность на примерах убедиться, как следует готовиться к установке, что необходимо учитывать при разработке и документировании легенд. В ходе подготовки я имел возможность проверить свои силы и опробовать качество той или другой легенды, приобрести навыки проведения установочных бесед не только с соседями объекта установки, но и с ним самим. О том, как это у меня получалось, приведу некоторые примеры. Мне предстояло, например, собрать установочные и характеризующие данные на студента одного московского института А. Уяснив, что мне нужно о нем узнать, я через адресное бюро узнал, что он живет в общежитии. Через секретаря института я установил, на каком факультете и в какой группе объект учится.

После этого была разработана легенда моего появления в общежитии. Легенда сводилась к тому, что я студент факультета журналистики Рижского университета, находясь на каникулах в Москве, знакомлюсь с образом жизни московских студентов и по рекомендации райкома комсомола Фрунзенского района посетил указанное общежитие. Для документации легенды я посетил райком под предлогом получения справки об экскурсии по Москве, узнал там имена секретарей и ознакомился с местом расположения райкома. После этого я явился в общежитие, попросил вахтера дать мне возможность поговорить с кем-либо из студентов старших курсов. И как только в проходной появилась девушка старшего курса, вахтер представил меня, и я изложил цель своего прихода в общежитие. Она приняла это как должное и охотно стала отвечать на интересовавшие меня вопросы, в том числе о жизни и учебе аспирантов, к числу которых относился и объект установки. Узнав от девушки, что в их институте в ближайшие дни состоится весенний бал, я пошел в профком и достал там входной билет на этот бал. На балу мне представилась возможность познакомиться с девушкой, которая училась с А. в одной группе. Перед ней я выступил в роли, предусмотренной легендой. После двух встреч с этой девушкой, я получил от нее достаточно полные характеризующие данные на А., выполнив таким образом задание по установке.

По другому заданию мне предстояло провести установку на Б., тоже студента. Нужно было выяснить его адрес, семейное положение, место предполагаемой работы после окончания института и посмотреть, что он из себя представляет. Выяснив через адресное бюро его местожительство в районе Черемушек и проверив на месте обстановку, я решил выступить в роли дипломанта факультета журналистики

МГУ им. Ломоносова, пишущего дипломную работу на тему "Молодежь сегодня".

Для сбора материалов о нашей молодежи я решил посетить район Черемушки и поговорить там с молодежью об их быте, учебе, запросах. Для закрепления легенды я посетил факультет журналистики МГУ под предлогом наведения справок о поступлении на этот факультет. Там я и познакомился с темами дипломных работ студентов, изучил расположение аудиторий, узнал фамилии ректора, декана, секретаря комитета комсомола и другие данные, которые должен знать студент университета. После этого я направился в дом объекта, но вначале зашел к его соседям /семья учителя/ и разговаривал о молодежи, спорил с ними. Они посоветовали мне зайти к объекту и дали на него характеристику. Беседа с объектом протекала вначале несколько натянуто, так как вся семья была огорчена тем, что их сын должен после института поехать работать в другой город, но потом обстановка несколько разрядилась, и мы стали обсуждать интересовавшую меня тему. На основании полученных данных в процессе беседы с объектом и его соседями я имел возможность ответить на все те вопросы, которые ставились в задании".

Сотрудник И. еще до прохождения подготовки по установочной работе получил задание провести установку на дипломанта института города Москвы и получить на него характеризующие данные. Как он с этой задачей справился, видно из его отчета, выдержки из которого даются ниже.

"Установку я проводил под предлогом проверки анонимного письма о хулиганском поведении молодежи в подъезде дома, где проживает объект установки.

Из района проживания объекта в свой домашний адрес я направил письмо, адрес на конверте был написан простым карандашом. Получив письмо, я стер свой адрес и чернилами написал адрес редакции газеты "Московский Комсомолец".

Я изготовил письмо без подписи с малограмотным текстом якобы от пенсионера. На письме проставил регистрационный номер и разными карандашами и почерками написал соответствующие резолюции.

При проверке письма я выступал в качестве студента-заочника факультета журналистики МГУ. Проверка письма была мне поручена в связи с тем, что я якобы находился около двух месяцев в командировке и не смог написать курсовой работы, из-за этого не допущен к экзаменам. Курсовая работа будет зачтена мне только после проверки нескольких анонимных писем.

В порядке документации легенды студента-заочника я посетил факультет журналистики, изучил расположение его помещений, расписание занятий и экзаменов в заочном отделении. Выяснил фамилии декана, заведующего кафедрой и др. Затем побывал в редакции "Московский Комсомолец". Узнал, где находится секретариат редакции, главный редактор, его заместитель и заместитель по профсоюзной работе. Выяснил, как их зовут и как они выглядят внешне.

Свое местожительство я легендировал в доме, часть жителей которого переселилась в другие районы в связи с предстоящим сносом дома. Уточнил существующие там средства связи, достопримечательности.

Перед началом установки осмотрел подъезд и обнаружил некоторые следы действительного хулиганства молодежи /бранные надписи на стенах, горелые спички, прикрепленные к потолку/. День был жаркий, я рассчитывал, что в какой-нибудь квартире, может быть, будет открыта дверь.

И действительно, на одном из этажей дверь в квартиру оказалась открытой настежь, и я увидел женщину, занимавшуюся чем-то на кухне. Я заговорил с ней и попросил помочь мне разобраться с письмом. Она порекомендовала обратиться к лифтерше или к кому-нибудь из общественников, проживающих в этом же подъезде. Лифтершу я не нашел и вернулся к женщине, попросив ее назвать квартиры общественников. В числе квартир общественников она назвала и квартиру объекта установки и посоветовала мне зайти к нему.

В это время к нам подошла женщина. С ней я пошел вниз. Она представила меня общественнице, проживающей по соседству с объектом. Общественница оказалась председателем женской комиссии и ответственным по подъезду. Сначала она отнеслась к моей просьбе с некоторой настороженностью, но когда увидела в моих руках письмо с адресом редакции, охотно согласилась помочь разобраться в интересующем меня вопросе.

Я начал излагать содержание анонимного письма, а затем зачитывать отдельные выдержки. Она попросила показать ей все письмо. Я заколебался, сказав, что нам не разрешается это делать из-за того, что в них обычно имеются необоснованные обвинения. Она стала доказывать, что ей, как общественнице, можно доверять подобные письма. Я передал ей письмо, она прочла несколько строк, затем сказала, что не может разобрать почерк и просила прочитать меня. Я стал медленно читать и задавать ей вопросы, чтобы выяснить, кто живет в их подъезде из молодежи. Она подробно рассказала о своих соседях, в том числе и об объекте установки, которого характеризовала, как серьезного молодого человека. Она также положительно отозвалась и о его товарищах. В заключение она пришла к выводу, что проживающий в доме

начинающий писатель своим отрицательным поведением (постоянная пьянка с разными женщинами), вероятно, дал кому-то повод для такого письма. Таким образом, под прикрытием указанного анонимного письма мне удалось выяснить все об объекте".

Ниже приводится отчет И., из которого видно, как он готовился к выполнению оперативного задания и чего он при этом достиг.

"По заданию требовалось без использования документов прикрытия получить на М. характеризующие данные по дому. Мне был известен адрес и место учебы объекта. По этому адресу М. не проживал. Для уточнения места его жительства я использовал "Мосгорсправку".

При первом выезде в подмосковный город, в котором проживал М., было установлено, что его с мья занимает двухкомнатную квартиру на четвертом этаже нового пятиэтажного дома.

К этому времени М. окончил институт и изучал иностранный язык в спецгруппе. Я решил провести установку под предлогом общественного поручения от отдела кадров Министерства культуры СССР познакомиться с М. и привлечь его в качестве внештатного переводчика для работы с иностранными делегациями, приезжающими в СССР.

Я выступал в качестве внештатного переводчика, который длительное время проработал в Министерстве культуры и поэтому хорошо знает требования к людям, работающим с иностранными делегациями. В связи с перегруженностью работников отдела кадров министерства мне якобы поручили привлекать к работе молодых людей, знающих иностранные языки.

В это время я случайно познакомился с аспиранткой экономического факультета МГУ. Она довольно подробно рассказала об обстановке на экономическом факультете, о работе общественных организаций, охарактеризовала отдельных профессоров, назвала темы их работ, сообщила домашние адреса некоторых из них.

Учебу в аспирантуре легко было совмещать с работой в качестве внештатного переводчика в Министерстве культуры, поскольку стипендии аспиранта недостаточно для содержания семьи и приходится прибегать к дополнительным заработкам.

Таким образом, в качестве места работы была использована легенда учебы в аспирантуре МГУ. Местом жительства был избран район, в котором проживал М.

Около 13 часов я вышел на проведение установки, поскольку родители М. работали.

Наблюдая за окнами квартиры М., я установил, что дома находилась пожилая женщина, вероятно, мать М. Подождал, пока она не ушла из дома.

На лестничную клетку кроме квартиры М. выходило еще три. В одной квартире на балконе находилась компания мужчин в нетрезвом состоянии, по виду приезжих. Исцарапанная дверь другой квартиры и балкон, заваленный старой рухлядью, свидетельствовали о неаккуратности её владельцев. Оставалась последняя квартира, внешне производившая благоприятное впечатление. Туда я и решил обратиться. Мне открыл мужчина лет 28-30. Я спросил, когда можно застать дома кого-нибудь из семьи М. Он объяснил, что дома они бывают вечером. Я спросил, может ли он помочь мне. Он пригласил меня в квартиру. Я сказал, что мне необходимо посоветоваться с общественностью. Привел

неприятные истории, произошедшие якобы с рядом внештатных переводчиков, после чего их отбору стали уделять больше внимания. Он охотно согласился и рассказал, что сам был за границей и знает требования к людям, работающим с иностранцами.

В общем он положительно охарактеризовал М. и его семью и посоветовал поговорить со своей женой, которая ближе к семье М., так как у женщин это лучше получается, а кроме того, мать М., будучи врачом, неоднократно оказывала им помощь, когда болели дети. Он рекомендовал зайти к ним примерно в 19 часов, когда жена бывает дома.

Я решил выждать неделю, когда мой второй приход будет несколько неожиданным.

На этот раз я застал дома одну жену соседа М. Пришлось потратить некоторое время, чтобы убедить ее в необходимости ответить на мои вопросы. Вскоре пришел ее муж. Он тактично вышел на кухню. Его жена работала совместно с теткой М. и сообщила некоторые дополнительные данные об объекте,представляющие для нас интерес.

В это время пришла пожилая пара с двумя маленькими детьми и старой женщиной. В этой обстановке продолжать беседу было нельзя. Я спросил, с кем бы я еще мог побеседовать. Мне порекомендовали обратиться к председателю домкома, проживавшему этажом выше.

Когда я позвонил, дверь открыл сам председатель домкома. Он был слегка навеселе. Несмотря на мои попытки, пройти в квартиру мне не удалось. Он стал беседовать на лестничной клетке. Когда я изложил ему легенду, он вдруг сказал: "Я сам работаю в "органах" и в людях, как вы понимаете, разбираюсь. О М. не могу сказать ничего, кроме хорошего. Если Вас будет что-либо интересовать, то обра-

щайтесь ко мне". Я постарался разубедить его в том, что я из органов, поблагодарил его и во избежание дальнейших расспросов попрощался".

Нашему сотруднику В., когда он прошел теоретическую подготовку в области проведения установок без документов прикрытия, поручили установить личный контакт с объектом И. и собрать на него установочные и характеризующие данные. Указанное задание В. выполнил. Выдержка из его отчета приводится ниже.

"Прежде всего через адресное бюро я узнал адрес И., ознакомился с районом местожительства объекта, установил номер его домашнего телефона и телефона справочного бюро института, который он окончил, номер телефона институтского комитета комсомола.

По легенде я - инженер по судовым двигателям, работаю в Химках, проживаю с больной матерью, в свободное время занимаюсь общественной работой, сотрудничаю с научным обществом "Знание".

На одном из собраний этого общества некоторым активистам, в том числе и мне, было поручено в целях привлечения молодых специалистов в это общество предварительно поговорить с ними по этому вопросу. Мне якобы нужно было поговорить с тремя товарищами, в том числе и с объектом установки. Имена и адреса их были написаны на специальном бланке.

Для закрепления легенды, я побывал в Химках, разговаривал в отделе кадров пароходства под предлогом устройства на работу брата. Там мне удалось выяснить условия работы, структуру организации, фамилии ответственных работников.

Далее я посетил научное общество "Знание" под предлогом знакомства с условиями приема туда. Там я узнал фамилию человека, непосредственно занимавшегося приемом новых членов, достал через секретаря общества его устав и несколько чистых бланков анкет, узнал номер телефона справочного бюро общества, ознакомился с месячным планом лекций. Для большей убедительности составил список молодых специалистов, куда включил объекта установки И.

Затем я позвонил в комитет комсомола МГУ, сказал, что по поручению общества "Знание" хотел бы узнать адрес студента И. Мне порекомендовали позвонить в отдел кадров и дали номер телефона. По телефону какая-то девушка мне сказала, что И. окончил институт, но где работает не сообщила, а передала трубку мужчине. Мужчина в довольно грубом тоне спросил меня, кто я такой и почему интересуюсь И. Ему я ответил, что выполняю поручение общества "Знание" и хотел бы знать, где мне можно найти И. Такой уверенный ответ, видимо, на него подействовал, и он сообщил мне, что И. работает под Москвой в одной организации, номер телефона которой он не знает.

Выяснив место работы И., я решил посетить его квартиру. Дома была его бабушка, которая встретила меня очень приветливо и с большим интересом выслушала мою легенду, дала номер телефона внука и просила ему вечером позвонить. В беседе с бабушкой И. мне удалось многое выяснить об объекте установки. Вечером я позвонил И. на квартиру, и мы договорились о встрече.

Встреча состоялась около Политехнического музея, в помещении которого находится общество "Знание". Когда я

предложил И. вступить в это общество, он согласился. В процессе нашей беседы мне удалось уточнить и дополнительно выяснить интересовавшие меня вопросы.

Беседа протекала в спокойной обстановке, мои вопросы не вызывали у него недоумения, поскольку они вытекали из моей легенды, к которой он отнесся с доверием".

Молодому сотруднику Т. было поручено под благовидным предлогом установить личный контакт с дипломанткой, владеющей английским языком. До этого Т. установок не делал. Он написал письмо указанной девушке с предложением встретиться вечером около автобусной остановки, описал свою внешность и даже указал свой адрес. В назначенное время он пошел на встречу и ждал, но к нему никто не подходил. Тогда он подошел к стоявшей неподалеку женщине и спросил:"Вас зовут Таней?"Ответ последовал положительный. Обрадовавшись, Т. решил представиться, сказал,откуда приехал и почему с ней хочет познакомиться. Вначале женщина молчала и слушала объяснение Т., но потом набралась духу и сказала, что ее действительно зовут Таней, но что она замужем и не собирается знакомиться с посторонними мужчинами и попросила Т. к ней не приставать. Выяснилось, что эта женщина по имени Таня вовсе не та, которой он писал, а жена какого-то шофера. Так в результате непродуманных действий Т. полученное им задание было сорвано. Ему пришлось начать все сначала, но только после того, как он был ознакомлен с основными методами проведения установок без документов прикрытия.

Последующее задание, которое было поручено Т., состояло в том, чтобы собрать подробные сведения об одном небольшом заводе и работающих там людях. Твердо усвоив задание, ознакомившись с обстановкой в районе расположения объекта,Т. решил использовать для проникновения на

объект и знакомства с работающими там людьми одну из легенд, в которой основная ставка делается на психологическую обработку источников информации.

Легенда состояла в том, что одна московская газета предполагает послать в Сибирь лучших молодых журналистов из числа якобы проходивших в ней практику. Чтобы отобрать таких людей, решили вначале направить их на родственные московские предприятия, где они могли бы проявить свои способности.

Работа началась с усвоения легенды /Т. побывал в редакции газеты, выяснил ряд фамилий, познакомился с обстановкой, посетил факультет журналистики, определил свое место жительства и т.п./. Как только Т. твердо усвоил свою роль, по телефону-автомату позвонил директору завода. От имени заведующего молодежного отдела редакции он попросил предоставить одному"практиканту" возможность ознакомиться с заводом, его кадрами. На основании собранных материалов"практикант"якобы должен был написать репортаж, по которому можно было бы определить его способности и решить вопрос о его направлении в Сибирь. Директор предприятия не возражал и сказал, что в его отсутствие нужно будет обратиться к главному инженеру. Т. спросил, как "практикант" сможет пройти на завод, на что директор ответил, что закажет ему пропуск, и тут же спросил фамилию, имя, отчество"практиканта". Т., делая вид, что уточняет имя, отчество"практиканта",сообщил директору свои установочные данные и тут же спросил, как"практиканту"лучше доехать до их завода. Директор подробно все объяснил.

В заключение Т. попросил директора оказать"практиканту"содействие, так как в этих вопросах он еще плохо разбирается. После этого Т. поехал на завод. В проходной на его имя был заказан пропуск, который ему выдали без предъявле-

ния документа, и он пошел к директору, который ему оказал внимание, но просил плохое о заводе не писать. Далее он познакомил его с главным инженером, а тот выделил молодого инженера в качестве консультанта при осмотре завода. Таким путем Т. проник на предприятие, разговаривал там с людьми, и, выполнив задание, ушел, прихватив с собой для изучения протоколы комсомольской организации, которые на другой день вернул.

Этот пример показывает, что, несмотря на рискованную легенду, которую Т. использовал в установке, он задание все же выполнил успешно, так как твердо верил в легенду и вжился в роль, которую он играл согласно легенде.

Сотруднице Л. предлагалось установить местожительство преподавательницы иностранного языка Г., узнать ее место работы и найти предлог для установления с ней личного контакта, чтобы выяснить ее личные и деловые качества, планы на ближайшее будущее и посмотреть, в каких условиях она живет, каков состав ее семьи.

Л. решила выступить перед объектом в роли замужней женщины, которая вместе с мужем собирается в длительную командировку во Францию, поэтому решила хотя бы немного изучить французский язык. Ей порекомендовали обратиться к Г.

После документации своей легенды Л. приступила к выполнению задания. Выдержка из ее отчета приводится ниже.

"Через справочное бюро я узнала адрес Г., уточнила ее год рождения, а затем поехала в институт, ознакомилась с обстановкой, взяла номер ее домашнего телефона, позвонила ей на квартиру и выяснила, когда она бывает дома.

В один из вечеров поехала на квартиру Г., дверь открыли два мальчика лет 12 и 16, которые на мой вопрос, где Наташа, ответили, что она ушла с подругой на концерт,

но что скоро вернется домой и я могу подождать ее, если хочу. Я согласилась. Мне предложили пройти в столовую, где находились родители Г. Они любезно предложили мне сесть, почитать журнал, держали себя просто и приветливо, занимаясь своими делами.

Когда пришла Г., она немного удивилась, ведь мы не были знакомы. Я сразу назвала себя, извинилась за вторжение и объяснила мой визит согласно своей легенде. Было видно, что Г. поверила моей легенде, но выразила сожаление, что из-за своей занятости она не сможет заниматься со мной, и порекомендовала мне другую преподавательницу, которая сможет давать мне уроки не менее трех раз в неделю, а она только два раза, но этого, по ее мнению, для меня недостаточно. Тогда я возразила, сказав, что мне хотелось бы заниматься с ней.

В конце концов она согласилась заниматься со мной два раза в неделю по 2 часа, но только в помещении института, так как домашние условия не позволяют /дети, маленькая квартира/. Мы сразу же договорились о дне занятий. Г. дала мне свой студенческий билет /старый/, чтобы я могла проходить в помещение института, а если это не поможет, она обещала достать мне справку с подготовительного курса.

Мне понравился метод ее преподавания. Она отрабатывала со мной каждый звук, каждое предложение, стараясь добиться правильного произношения.

Все вопросы, которые меня интересовали, я выясняла в беседе с Г. после уроков. Она рассказала мне о себе все. Как только цель была достигнута, я прекратила занятия под тем предлогом, что моего мужа якобы посылают во Францию только на полгода, и он поедет туда один".

Сотруднице Г. было дано задание на установку инженера Н. Сложность данной установки состояла в том, что одновременно нужно было провести установку на ее жениха /эту установку поручено было провести мужу Г./. Чтобы не дать им повода для разгадки наших замыслов, надо было проявить исключительную осторожность, подобрать совершенно разные по содержанию легенды. Как она справилась с этой работой, видно из отчета, который приводится ниже.

"Из задания было известно год рождения объекта, ее семейное положение /незамужняя/, адрес. Кроме того, я знала, что объект окончила МГУ и изучает иностранный язык.

Требовалось выяснить место работы объекта, какой язык, где и на каком курсе она изучает и общие характеризующие данные.

Чтобы изучить обстановку на месте, я отправилась по указанному адресу, осмотрела район, дом, пригляделась к жильцам, прочитала объявления и стенную газету домкома.

Для проведения установки была выбрана следующая легенда. Группа активистов из соседнего домкома решила создать в микрорайоне клуб иностранных языков /передвижная библиотека, демонстрация фильмов, доклады, выступления, семинары/, учитывая стремление молодежи к изучению иностранного языка и желание пенсионеров передать свои знания.

Согласно легенде мне было поручено выявить желающих принять участие в организации и работе будущего клуба в доме, в котором проживал объект.

Для документации легенды я посетила дом, расположенный напротив, изучила его, выбрала номер квартиры и соответствующий подъезд своего проживания, узнала фамилии

членов домкома, выбрала профессию, связанную с изучением иностранного языка, уточнила номер телефона института, в котором я согласно легенде работаю. Кроме того, подобрала журналы, книги и газеты на английском языке. Затем я решила проводить установку.

Встретив в подъезде, где проживала объект, незнакомую мне женщину, я поинтересовалась, много ли учащейся молодежи живет в их подъезде, коротко объяснив ей цель своего прихода. Женщина любезно пригласила меня к себе в квартиру, где проживала одиннадцатиклассница, ее соседка. Втроем мы побеседовали, девушку эта идея не увлекала. Тогда я поинтересовалась, в какие квартиры стоит зайти. Мне указали на квартиру председателя домового комитета. Она рассказала мне о молодежи подъезда, и в частности об интересующей меня семье объекта установки. Председателю так понравилась идея, что она просила меня оставить ей свои координаты. Мы договорились, что осенью я зайду к ней и тогда окончательно обо всем поговорим. Затем я направилась к объекту установки, которая спросила, кто назвал ее квартиру. Я ответила, что меня к ней направил председатель домкома. Между нами завязалась непринужденная беседа, и я выяснила интересовавшие меня вопросы. Объект оказался не из разговорчивых, но, тем не менее, она охотно беседовала и в общем была приветлива. Однако мою попытку поговорить с ней на английском языке она не поддержала. В конце беседы я поинтересовалась, как можно с ней связаться осенью, когда, возможно, начнет функционировать клуб, посещать который она согласилась. На вопрос, к кому еще можно зайти из соседей, она ответила, что никого не знает.

Поблагодарив ее, я сказала, что об открытии клуба я сообщу ей".

Последующее задание требовало от Г. собрать на дипломанта О. характеризующие данные и по возможности установить с ним личный контакт.

Как и в предыдущем случае, Г. вначале изучила задание, затем обстановку в институте, где учился объект, собрала сведения для документации легенды. Завершив подготовку, она приступила к установке. В процессе установки она столкнулась с рядом трудностей. Так, например, интересуясь в институте постановкой общественной работы, она столкнулась с преподавательницей, которая раньше работала в том институте, от имени которого Г. выступала. Если бы Г. плохо изучила этот институт, она не могла бы ответить на вопросы этой преподавательницы. Поскольку объект установки не работал редактором стенной газеты института, как это предполагалось, Г. пришлось на ходу изыскать предлог для встречи с ним. В своем отчете о проведенной установке Г. сообщила следующее, "Мне предстояло провести установку на дипломанта О. Было известно, что он редактор факультетской стенгазеты, поэтому я решила выступить в роли аспирантки института, близкого по профилю к институту объекта, которой якобы поручили организовать выпуск стенной газеты. Согласно легенде я никогда не имела дела со стенной газетой, но, узнав, что в институте объекта неплохая газета, пришла позаимствовать опыт. Избранная мною легенда оправдывала мой приход в институт и позволила мне широко ставить вопросы интересовавшему нас объекту О.

Для документации легенды я отправилась в институт объекта, чтобы изучить место моей предполагаемой работы /аспирантура/; выяснила точный адрес института, номер телефона секретариата, фамилию декана, секретаря комсомольской организации. Запомнила фамилию одного доцента,

якобы моего научного руководителя. И это мне действительно пригодилось, поскольку в институте мне задали вопрос, кто мой руководитель. В ответ я невнятно назвала фамилию. Мне сказали: "А, так Вы аспирантка М.Н. /признаться, по фамилии я думала, что это мужчина, мне следовало бы лучше уточнить имя и отчество/.

Просмотрев "Вечернюю Москву", я выбрала тему предполагаемой диссертации, взяла фамилию, созвучную моей, подобрала место жительства в городе Н. Московской области, который мне хорошо знаком и куда якобы перевели работать моего мужа /это для оправдания в случае необходимости, что я не слишком хорошо знаю свой институт/.

В день установки с утра я позвонила в институт и попросила помочь мне связаться с редактором факультетской стенной газеты, объяснив цель моего звонка. К телефону позвали женщину, как потом оказалось преподавательницу, прикрепленную к газете от партийного бюро. Выяснив, откуда звонят и с какой целью, она сказала, что она и есть редактор и что я смогу ее увидеть в 2 часа, к этому часу должны были принести ей свежий номер стенной газеты. Последним я очень заинтересовалась и сказала, что обязательно приеду поучиться.

Преподавательница была несколько удивлена, что к ним приходят за опытом, но в то же время ей было лестно слышать это. Она с удовольствием делилась опытом, охотно рассказывала о своей газете.

В беседе обнаружилось, что интересующий меня объект О. был редактором в прошлом году, но запустил работу, а затем вовсе отказался от газеты. Через преподавательницу я получила представление об интересующем меня О. Встретив О. в коридоре, она привлекла его к нашей общей беседе.

Мне удалось поговорить с О. с глазу на глаз. Я вызвала его на откровенный разговор, подкупив своей "неопытностью", боязнью браться за столь ответственную работу и т.п.

Мне показалось, что он поверил в мою легенду. Он горячо убеждал меня "не связываться с работой редактора".

Для закрепления легенды на следующей перемене я вновь увиделась с преподавательницей, поблагодарила ее за оказанную мне помощь, поделилась своими планами выпуска газеты.

В свою очередь, она дала мне совет не писать о преподавателях в газете, как это было принято в институте, аспиранткой которого я являюсь согласно легенде. Оказалось, что она раньше там работала. Избранная легенда позволила мне выполнить задание без документов прикрытия".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подчеркивая необходимость приобретения нашими сотрудниками нужных теоретических знаний и практических навыков в установочной работе, следует сказать, что только хорошо подготовленные оперативные работники в состоянии провести квалифицированную установку в сжатые сроки и при соблюдении правил конспирации, поскольку в процессе обучения они приобретают не только навыки по установочной работе, но и совершенствуют личные качества, необходимые им для успешного ведения оперативной работы.

Практика показала, что в процессе обучения приемам установочной работы совершенствуются такие личные качества, как умение:

- устанавливать и развивать личные контакты с незнакомыми людьми;

- разрабатывать правдоподобные легенды и пользоваться ими в повседневной жизни;

- на основании незначительных внешних признаков делать правильные выводы об обстановке в районе предстоящей работы;

- сохранять внешнее спокойствие в тех случаях, когда возникают непредвиденные осложнения, и быстро принимать решения;

- освободиться от посторонней опеки, поверить в свои силы, приобрести нужную для работы самостоятельность и инициативу.

Следовательно, для того чтобы научиться успешно проводить агентурно-оперативные установки и вместе с тем совершенствовать другие нужные качества разведчика, необходимо не жалеть сил и времени для подготовки.
